

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 240

**Л.В. ОСТАПЕНКО,
И.А. СУББОТИНА**

**АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА
В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX –
НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Москва

2014

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 240

Л.В. Остапенко, И.А. Субботина

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

*Работа подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта
№ 12-03-00-548 «Армяне в России»
(рук. чл.-корр РАН Ю.В. Арутюнян)*

Москва
ИЭА РАН
2014

ББК 60.54(2Рос=Арм)
УДК 314.7(470+571)(=19)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

О-76 Остапенко Л.В., Субботина И.А.

Армянская диаспора в России: социально-демографические
характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.) / Исследо-
вания по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН,
2014. – Вып. 240. – 46 с.

ISBN 978-5-4211-0119-2

В докладе на основе статистических данных и этносоциологических ис-
следований анализируется динамика численности, расселения, демографи-
ческого, социально-профессионального и образовательного состава армян
России в период второй половины XX – начала XXI вв

© ИЭА РАН – 2014 г.
© Л.В. Остапенко – 2014 г.
© И.А. Субботина – 2014 г.

Л.В. Остапенко, И.А. Субботина

**Армянская диаспора в России:
социально-демографические характеристики**
(вторая половина XX – начало XXI вв.)

Resume

ARMENIAN DIASPORA IN RUSSIA: SOCIAL-DEMOGRAPHY CHARACTERISTICS

This report analyzes the dynamics of population, dispersion as well as demographic, social, professional and educational groups of Armenians in Russia in the second half of the XX century – the beginning of the XXI century on the basis of statistics analysis and ethnosocial studies.

За многие столетия проживания в России армяне, несмотря на свою малочисленность, сумели внести немалый вклад в российскую экономику и культуру, найти свое место в общественной жизни, сформировать свою социальную структуру, имеющую, наряду с общероссийскими, и специфические черты.

На основе результатов массового исследования межэтнических отношений в России, проведенного в начале нового века в ряде российских регионов сотрудниками МГУ под руководством Т. Евгеньевой, было сделано заключение о высокой степени адаптивности армян. Российские армяне названы «золотым фондом» России, «частью российской истории», «всеобщим достоянием», «людьми глубоко интегрированными в российскую культуру и историю». «От маршала до композитора, от ученого до футболиста – их имена всегда на слуху»¹. По мнению исследователей, армяне вписались в психологические стандарты принимающей стороны, чему способствовали давность их проживания в России, особенности расселения, в т.ч. то, что они не образовывали колоний, их личностные качества – открытость для общения, трудолюбие и доброжелательность, православное вероисповедание и т.п.² Имело значение и то, что между Россией и Арменией никогда не было серьезных конфликтов, чаще всего эти страны выступали взаимовыгодными партнерами.

Чрезвычайно важным обстоятельством выступало хорошее знание армянами русского языка, для многих из них он стал родным или вторым языком. По данным Ю.В. Арутюняна, изучавшего московских армян в первом десятилетии 2000-х гг., более 90% их свободно владело русским языком, а половина назвала его родным. Более 40% ощущали себя россиянами и считали Россию своей Родиной³. Особую роль играл и свойственный большинству российских армян серьезный настрой на длительную жизнь в России, желание принять свою вторую Родину и служить ей.

По словам некоторых представителей этого народа, многие армяне даже переусердствовали в своем стремлении адаптироваться в России. Так, политолог и публицист Карен Агекян пишет, что «армяне больше других готовы ассимилироваться, интегрироваться, у них занижена самооценка и ниже преданность Родине (Армении). Им присуще желание нравиться, быть своими»⁴, что вызывает у автора сожаление и даже мысли о необходимости репатриации. В то же время другой армянин Грант Ипорян называет армян «черным золотом России, которое в отличие от нефти никогда не закончится»⁵.

В данной статье авторы попытаются проанализировать динамику социальных и демографических характеристик армян России со второй половины XX – начала XXI вв., т.е. перед началом кардинальных трансформаций в стране и после них, показать положение армян в современном российском обществе, особенности их социальной и демографической структуры. Основными источниками послужили данные статистики, в т.ч. переписей населения, материалы этносоциологических исследований.

Динамика численности и расселение армян в России

В результате происходивших на протяжении десятилетий изменений в естественном и миграционном движении населения Советского Союза, в размещении населения разных национальностей по территории страны отмечались существенные сдвиги: у одних национальностей проявлялась тенденция к увеличению их концентрации в своей республике, у других – к уменьшению доли лиц, сосредоточенных на «своей» этнической территории.

В период 1920–70 гг. у армян, наряду с литовцами, эстонцами, туркменами и таджиками, наблюдалось непрерывное повышение административной компактности расселения (табл. 1). У армян, живших в СССР, этот процесс был особенно показателен: доля живших в пределах своей республики армян последовательно увеличивалась: с 47,5 до 65,6% (за период 1926–79 гг.). Тем не менее, и к 1979 г. армяне все еще отличались наибольшей территориальной рассредоточенностью среди титульных народов союзных республик.

Таблица 1

Компактность расселения национальностей в СССР

Национальности	Доля лиц, живущих в пределах своей республики (%)					
	1926 г.	1939г.	1959г.	1970г.	1979г.	1989г.
Русские	93,3	90,7	85,8	83,5	82,6	82,6
Украинцы	73,5	83,1	86,3	86,6	86,2	84,7
Белорусы	84,8	87,5	82,5	80,5	80,0	78,8
Узбеки	83,0	83,4	83,8	84,0	84,9	84,7
Казахи	93,6	75,1	77,2	79,9	80,7	80,3
Грузины	98,1	96,6	96,6	96,5	96,1	95,1
Азербайджанцы	84,3	82,3	84,9	86,2	86,0	85,7
Литовцы	–	–	92,5	94,1	95,1	95,3
Молдаване	61,7	65,8	85,2	85,4	85,1	83,4
Латыши	–	–	92,7	93,8	93,4	95,1
Киргизы	86,6	85,2	86,4	88,5	88,5	88,2
Таджики	63,0	72,0	75,2	76,3	77,2	75,3
Армяне	47,5	49,3	55,7	62,0	65,6	66,7
Туркмены	82,7	91,3	92,2	92,9	93,3	93
Эстонцы	–	–	90,3	91,8	92,9	93,8

В последнее десятилетие существования СССР (1979–89 гг.) в этнической картине расселения произошли определенные изменения. Степень концентрации на своей территории населения титульных национальностей союзных республик снизилась практически повсюду из-за усиления миграционных перемещений, прежде всего в Россию.

Исключение составили лишь русские в России, эстонцы, литовцы, латыши и армяне в своих республиках. Степень концентрации армян в Армении повышалась и в это десятилетие, но уже не такими темпами, как в прошлом, что было обусловлено усилившимися в 1980-е гг. миграционными перемещениями армян за пределы своей республики, прежде всего в Россию и в страны дальнего зарубежья. Но этот миграционный отток армян из Армении перекрывался относительно высоким естественным приростом армянского населения в своей республике, что способствовало сохранению тенденции усиления концентрации армян в Армении. К 1989 г. в Армении проживало две трети (66,7%) всех армян Советского Союза. Наибольшей численностью армянского населения, живущего за пределами своей республики, выделялась Россия.

Динамика численности армян в России

За полувековой период, с 1959 по 2010 гг. численность армян в постоянном населении России выросла в 4,6 раза – с 256 тыс. до 1 млн. 182 тыс. чел. (табл. 2).

Но темпы роста численности армян в России на протяжении рассматриваемого пятидесятилетия не были равнозначными. Наименьшим рост численности армян в советской России был в период с 1959 по 1970 гг., когда за одиннадцать лет он составил 116,7%, а ежегодный показатель прироста был равен 1,5%, или 3,9 тыс. чел. в абсолютном выражении.

Таблица 2

Динамика численности армян в России

Годы	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Абсолютная численность (чел.)	255 978	298 718	364 570	532 390	1 130 491	1 182 388

В последующий период, 1970–1979 гг., рост численности российских армян несколько увеличился, составив 122,0% за десятилетие, а среднегодовые показатели прироста армянского населения составили 1,8%, или 6,6 тыс. чел.

Наиболее значительным рост численности армян в России был в период с 1989 по 2002 гг., когда их абсолютное число удвоилось – с 532 тыс. до 1 млн. 130 тыс. чел. Среднегодовые темпы прироста населения в этот период составили 4,1%, или 46 тыс. чел. Ни один межпереписной период не фиксировал такого высокого увеличения численности российских армян.

Последующий постсоветский межпереписной период 2002–2010 гг. характеризовался самым незначительным за рассматриваемую полувековую историю относительным ростом численности армян – он составил всего 104,6%. Среднегодовые темпы прироста численности российских армян составили 0,5%, но абсолютное выражение этого ежегодного прироста составило 6,5 тыс. чел., что сопоставимо с ежегодным абсолютным приростом армянского населения в России в 1970-е гг.

По оценкам специалистов, реальная численность армян, находящихся на территории России, значительно выше и составляет более 2 млн. чел., но мы анализируем в статье изменения в постоянном населении страны, которое фиксируется переписью.

Было бы чрезвычайно интересно проанализировать роль факторов динамики численности армян в России в разные периоды советской и постсоветской истории – естественного движения, миграционных перемещений и этнотрансформационных процессов, т.е. смены этнической идентичности, но отсутствие достаточной статистической базы для исследования этих процессов не позволяет нам провести подобный анализ.

Расселение армян в России

По данным переписи населения 1959 г., в России проживало 256 тыс. армян или 9,1% всех армян Советского Союза, причем наибольшей концентрацией армянского населения выделялись области и республики, входящие сейчас в Южный и Северо-Кавказский Федеральный округ (см. табл. 3). В них было сосредоточено почти три четверти (50,1% и 22,8% соответственно) российских армян или 187 тыс. чел., при этом самая большая численность армян наблюдалась в Краснодарском крае (72 тыс. чел.), Ростовской обл. (49 тыс. чел.) и Ставропольском крае (24 тыс. чел.), что было обусловлено историей переселения армян в Россию в прошедшие столетия. Заметной была численность армян в Астраханской и Волгоградской областях (по 2 тыс. чел.).

В национальных республиках Северного Кавказа в этот период проживало свыше 47 тыс. чел. (или 14,3% всех армян России), причем наибольшей численностью армян выделялись Чечено-Ингушетия (13 тыс. чел.) и Северная Осетия (12 тыс. чел.). Немного меньше армян (6,5 тыс. чел.) проживало в Дагестане.

Помимо южных районов России, перепись 1959 г. зафиксировала существенную численность армян в Москве (18 тыс. чел.) и Московской области (3 тыс. чел.), а также в Ленинграде (Санкт-Петербурге) – 5 тыс. чел.

Заметной была численность армян в Свердловской (3,5 тыс. чел.) и Челябинской областях (2 тыс. чел.), в Пермском крае (2 тыс. чел.), Башкирии (2 тыс. чел.) и Республике Коми (2 тыс. чел.). Примерно по 1,5 тыс. чел. армянской национальности проживали в Кемеровской, Иркутской областях, Красноярском и Алтайском краях. Армяне, проживавшие в названных краях и областях России, как нам представляется, были остатками контингента армянских спецпоселенцев, депортированных из Крыма, с Северного Кавказа, Черноморского побережья, из Молдавии и других территорий Советского Союза в 1940-е гг. Названные регионы РФ входили в число районов размещения этого контингента спецпоселенцев. По данным на 1 января 1955 г., среди 1 690 049 находившихся на разных территориях СССР спецпоселенцев было 17 222 лиц армянской национальности^б, часть которых после 1953 г., возможно, оставалась в районах поселений, где их застала перепись 1959 г. В остальных областях и республиках России армян или не было вовсе, или их численность была очень незначительной, составлявшей от нескольких сотен до десятков человек.

Спустя двадцать лет, к 1979 г., численность армян в России заметно возросла – с 256 до 365 тыс. чел., или на 43%, но степень концентрации армян в России даже немного снизилась по сравнению с 1959 г., составив 8,8% от всех армян Советского Союза, что было обусловлено высоким естественным приростом армян в Армении, превышавшим аналогичные показатели российских армян.

Таблица 3

**Расселение армян по краям, областям и республикам России
(1959–2010 гг.)
(по данным переписей населения 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.)⁷**

Территория	Удельный вес армян, живущих на данной территории, от всех армян России					Изменение численности, 2010 г. (в %)	
	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1959 г.	1989 г.
Всего (абс.):	255978	364576	532390	1130491	1182388	4,6 раза	2,2 раза
Центральный Округ	11,3	13,1	13,8	21,9	22,9		
Белгородская	0,1	0,2	0,3	0,7	0,6	30,6 п	5,1 п
Брянская	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4	22,7 п	5,6 п
Владимирская	0,1	0,2	0,2	0,4	0,5	23,6 п	5,2 п
Воронежская	0,3	0,3	0,4	0,8	0,9	14,4 п	5,6 п
Ивановская	0,1	0,1	0,2	0,4	0,4	30,0 п	4,0 п
Калужская	0,1	0,2	0,3	0,6	0,8	37,2 п	6,9 п
Костромская	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	5,1 п	2,9 п
Курская	0,1	0,1	0,2	0,5	0,5	19,6 п	5,0 п
Липецкая	0,1	0,1	0,2	0,5	0,6	37,7 п	8,6 п
Московская	2,1	2,1	1,7	3,5	6,4	11,8 п	6,8 п
г. Москва	7,2	8,6	8,3	11,0	9,0	5,8 п	2,4 п
Орловская	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	13,9 п	4,8 п
Рязанская	0,1	0,1	0,2	0,4	0,5	22,3 п	6,0 п
Смоленская	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4	29,3 п	4,4 п
Тамбовская	0,1	0,1	0,2	0,4	0,4	16,1 п	4,2 п
Тверская	0,2	0,3	0,4	0,6	0,7	20,2 п	4,2 п
Тульская	0,2	0,2	0,3	0,6	0,8	14,5 п	6,6 п
Ярославская	0,1	0,1	0,2	0,5	0,6	19,0 п	6,3 п
Северо-Запад	3,8	4,6	4,4	4,1	4,1		
Карелия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	6,8 п	3,0 п
Коми	0,7	0,6	0,4	0,2	0,1	90,7%	79,1%
Архангельская	0,3	0,4	0,2	0,1	0,1	1,3 п	82,9%
Ненецкий а.о.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	77,4%	80,4%
Вологодская	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	15,1 п	2,9 п
Калининградская	0,2	0,3	0,3	0,7	0,8	17,6 п	5,7 п
Ленинградская	0,2	0,5	0,3	0,5	0,6	14,4 п	4,0 п
г. Санкт-Петербург	1,9	2,2	2,3	1,7	1,7	4,1 п	1,7 п
Мурманская	0,2	0,3	0,3	0,2	0,1	3,8 п	1,1 п
Новгородская	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	5,3 п	100,8%
Псковская	0,0	0,0	0,1	0,2	0,2	4,1 п	4,3 п

Продолжение табл. 3

Территория	Удельный вес армян, живущих на данной территории, от всех армян России					Изменение численности, 2010 г. (в %)	
	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1959 г.	1989 г.
Южный округ	50,1	50,5	47,9	38,5	36,2		
Адыгея	1,2	1,7	Н/св	1,4	1,3	5,2 р	н/св
Калмыкия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	4,9 р	1,8 р
Краснодарский край	28,1	31,4	34,2+Ад	24,3	22,5	3,7 р	1,5 р
Астраханская	0,7	0,5	0,5	0,6	0,5	3,4 р	2,1 р
Волгоградская	0,7	1,2	1,3	2,4	2,4	14,6 р	4,1 р
Ростовская	19,3	15,6	11,8	9,7	9,4	2,2 р	1,8 р
Северный Кавказ	22,8	21,0	20,9	16,0	16,1		
Дагестан	2,6	1,8	1,2	0,5	0,4	76,5%	79,8%
Кабардино-Балкария	0,6	0,6	0,7	0,5	0,4	3,5 р	1,4 р
Карачаево-Черкесия	0,3	0,4	Н/св	0,3	0,2	3,1 р	Н/св
Северная Осетия	4,7	3,5	2,6	1,5	1,4	1,4 р	1,2 р
Чечня+Ингушетия	5,2	4,0	2,8	0,0	0,1	4,0%	4,0%
Ставропольский	9,4	10,7	13,6+Кар.	13,2	13,6	6,5 р	2,2 р
Поволжский	4,1	4,5	5,1	9,2	9,2		
Башкирия	0,7	0,4	0,4	0,8	0,8	5,4 р	4,2 р
Мари	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	3,4 р	2,3 р
Мордовия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	7,2 р	1,7 р
Татария	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5	9,8 р	3,3 р
Удмуртия	0,1	0,3	0,2	0,3	0,3	12,3 р	3,6 р
Чувашия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	9,1 р	4,1 р
Пермский край	0,9	0,4	0,5	0,4	0,5	2,3 р	2,2 р
Кировская	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	2,6 р	2,0 р
Нижегородская	0,4	0,3	0,3	1,0	1,1	12,2 р	7,3 р
Оренбургская	0,2	0,3	0,4	0,9	0,9	16,2 р	5,1 р
Пензенская	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	17,1 р	3,2 р
Самарская	0,4	0,6	0,8	1,9	1,9	22,4 р	5,5 р
Саратовская	0,4	1,0	1,2	2,2	2,0	22,8 р	3,7 р
Ульяновская	0,1	0,1	0,3	0,4	0,4	21,3 р	3,1 р
Урал	2,3	1,8	2,2	3,3	3,2		
Курганская	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	8,9 р	2,4 р
Свердловская	1,4	0,8	0,7	1,0	1,0	3,2 р	3,1 р
Тюменская	0,1	0,5	1,0	1,3	1,3	61,9 р	3,0 р
в т.ч Ханты-Ман. а.о.	0,0	0,2	Н/св	0,6	0,5	600 р	Н/св
Ямало-Нен. а.о.	0,0	0,1	н/св	0,1	0,1	160 р	Н/св
Челябинская	0,7	0,4	0,4	0,8	0,8	5,4 р	4,1 р

Продолжение табл. 3

Территория	Удельный вес армян, живущих на данной территории, от всех армян России					Изменение численности, 2010 г. (в %)	
	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1959 г.	1989 г.
Сибирь	3,0	3,1	3,9	5,3	5,2		
Республика Алтай	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	22 р	Н/св
Бурятия	0,1	0,2	0,4	0,2	0,2	14,7 р	96%
Тыва	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	50 р	1,7 р
Хакасия	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	7,7 р	Н/св
Алтайский край	0,6	0,3	0,5	0,7	0,6	4,7 р	3,1 р
Забайкальский	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3	13,4 р	2,1 р
Красноярский	0,5	0,5	0,6	1,0	0,9	8,8 р	3,2 р
Иркутская	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	4,5 р	2,3 р
Кемеровская	0,7	0,3	0,4	0,9	0,9	5,7 р	4,6 р
Новосибирская	0,2	0,4	0,4	0,7	0,8	15,6 р	4,1 р
Омская	0,1	0,3	0,4	0,6	0,6	21,3 р	3,4 р
Томская	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	11,3 р	2,0 р
Дальний Восток	1,3	1,7	2,1	1,5	1,5		
Якутия	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	12,5 р	3,2 р
Камчатка	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	3,3 р	78,9%
Приморский край	0,3	0,3	0,4	0,5	0,6	8,8 р	2,5 р
Хабаровский край	0,2	0,3	0,4	0,2	0,2	8,0 р	1,5 р
Амурская	0,1	0,3	0,5	0,4	0,3	22,2 р	1,5 р
Магаданская	0,3	0,2	0,2	0,0	0,0	41%	28%
Сахалин	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	2,1 р	1,5 р
Еврейская а.о.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,9 р	Н/св
Чукотка	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	97%	Н/св

Картина расселения армян по территории республики претерпела определенные изменения. Хотя по-прежнему южные районы РФ занимали первые места среди российских регионов по численности армянского населения, где в 1959 г. было сосредоточено почти три четверти всех армян России, но абсолютная численность изучаемой этнической группы на этих территориях, немного увеличившись, составила уже меньший удельный вес среди всех армян республики (71,5%). При этом представительство Ростовской области в армянском расселении сократилось с 19,3 до 15,6%, заметно уменьшилась доля армян, живущих в Чечено-Ингушетии (с 5,2 до 4,0%), Северной Осетии (с 4,7 до 3,5%) и Дагестане (с 2,6 до 1,8%), хотя абсолютная численность армян в названных республиках продолжала возрастать, но гораздо медленнее, чем по Южному округу в целом. Одновременно с этим заметно выросла численность и доля армян в Краснодар-

ском и Ставропольском краях и Волгоградской обл. (см. табл. 3). Вполне вероятно, что часть армян уже в 1970-е гг. переселилась из автономных республик Северного Кавказа в ближайшие «русские» области России.

При некотором уменьшении концентрации армян в Южном федеральном округе и на Северном Кавказе удельный вес Центрального ф.о. в расселении армян вырос – с 11,3% до 13,1%, главным образом за счет Москвы, а также ближайших к столице Калужской и Тверской обл. Возросла и доля армян, живущих на Северо-Западе России – с 3,8 до 4,6%. Здесь главным центром притяжения стал Ленинград и Ленинградская область. Небольшое усиление концентрации армян наблюдалось в Поволжье (за счет Саратовской области) и на Дальнем Востоке. Уральский регион в целом «потерял в весе» – с 2,3 до 1,8%, причем наибольший вклад в эти потери был сделан Свердловской и Челябинской областями. Необходимо заметить, что при отмеченных утратах региона в целом, доля армян, живущих в Тюменской области, среди всех армян России возросла за этот период с 0,1 до 0,5%, благодаря началу освоения нефтегазовых месторождений Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов в 1970-е гг., требовавших рабочих рук и обеспечивавших высокий уровень заработной платы.

Таким образом, двадцатилетие с 1959 по 1979 гг. отличалось сравнительно невысоким приростом армянского населения в России, география расселения армян существенно не изменилась, хотя именно в этот период наметились некоторые тенденции изменения рисунка расселения российских армян: при сохраняющейся доминанте южных областей наблюдалось снижение концентрации армян в районах традиционного расселения в Ростовской области, в автономных республиках Северного Кавказа за счет южных «русских» областей, главным образом Краснодарского и Ставропольского краев. Хотя в целом Юг России все еще «удерживал» почти три четверти российских армян. Для этого же периода характерным явилось усиление Москвы как миграционно притягательного центра армян.

За последнее перед распадом СССР десятилетие (1979–89 гг.) численность армян в России увеличилась еще на 46% (как в предыдущее двадцатилетие), с 365 до 532 тыс. чел., усилив те тенденции изменений в расселении армян, которые наметились в предыдущее десятилетие. Картина расселения армян в России стала приобретать более северную и восточную направленность. Уже не три четверти российских армян, как это было раньше, населяют южные регионы России, а лишь немногим более 2/3 (68,8%). Ростовская область концентрирует уже не 19,3% армян России, как в 1959 г., а лишь 11,8%. Краснодарский край, и ранее лидировавший по численности армян среди субъектов Российской Федерации, к 1989 г. концентрирует на своей территории уже почти 33% армян республики. Меньшими темпами, но активно растет доля армян, живущих в Ставропольском

крае – с 9,4% в 1959 г. до 13,2% в 1989 г. от числа всех российских армян. Тенденция снижения концентрации российских армян в автономных республиках Северного Кавказа, наметившаяся еще в 1970-е гг., продолжает укрепляться. Абсолютная численность армян в них уже начинает снижаться (Дагестан, Северная Осетия), т.к. значительная часть армянского населения покидает эти территории, и миграционный отток поглощает естественный прирост армян.

По-прежнему в означенное десятилетие продолжается усиление концентрации армян в Центральных районах России – с 13,1% в 1979 г. до 13,8% в 1989 г. Это происходит уже не столько за счет Москвы и Московской области, но практически за счет всех областей, входящих в Центральный ф.о.

Растет концентрация армянского населения в Поволжье, особенно за счет увеличения численности армян в Оренбургской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях.

Темпы роста числа армян в Уральском, Сибирском и Дальневосточном регионах были выше средних по России: в прошедшее десятилетие их численность выросла на Урале на 85,7%, главным образом за счет Тюменской обл. (где она увеличилась почти в три раза), в Сибири – на 94,1%, на Дальнем Востоке – на 86,1% за счет Амурской области, Хабаровского и Приморского краев.

Несмотря на продолжающийся интенсивный рост абсолютной численности армян на всей территории России, темпы этого роста были несколько ниже среднероссийских в Северо-Западном регионе, что привело к наметившейся здесь (и развившейся в последующие годы) тенденции к сокращению удельного веса этого района в картине расселения армян в России.

11 лет спустя после распада Советского Союза, к 2002 г., времени проведения Всероссийской переписи населения, численность армян в РФ выросла до 1 130 тыс. чел., или в 2,1 раза, по сравнению с 1989 г. Это десятилетие стало «девятым валом» армянской миграции в Россию. Если еще в начале 1990-х гг. на волне этнической мобилизации отмечался мощный миграционный отток из России представителей практически всех титульных наций новых суверенных государств, в т.ч. армян, то к середине 1990-х гг. этот отток сменился массовым их притоком в Россию, мощным импульсом которому послужил тяжелый экономический и социальный кризис, в котором оказались многие республики бывшего СССР, приведший к резкому падению уровня жизни населения, безработице и социально-имущественному расслоению общества. Масштабное усиление миграции из этих стран в Россию, особенно в Москву, представителей титульных национальностей вновь созданных стран постсоветского пространства сменило характерное для первых после распада СССР лет миграционное движение русских из государств ближнего зарубежья в Россию.

Пик миграционных потоков из Армении пришелся на 1991–95 гг., когда величина среднегодового отрицательного сальдо миграции составляла более 100 тыс. чел., в 1996–2001 гг. – около 50 тыс. чел. По оценкам специалистов, за десять лет из РА выехало от 800 тыс. до 1 млн. 300 тыс. чел. Приведенные данные относятся как к безвозвратным, так и к трудовым временным мигрантам. В этот период из Армении около 620 тыс. чел. выехали в Россию, 80 тыс. чел. – на Украину, 15 тыс. – в Белоруссию, 100 тыс. чел. – в США, 20 тыс. чел. – в Западную Европу. Большинство мигрантов обосновалось в тех странах, где имелись значительные армянские общины»⁸. По официальным данным (Армстат), количество покинувших страну оценивается следующим образом: с 1988 по 2001 гг. – 1 млн. 100 тыс. чел.⁹

К 2002 г. в России обозначились два округа, в которых концентрация армян была наибольшей, – это Южный ф.о., в котором проживало свыше трети (38,5%) всех армян России (напомним, что в 1959 г. на этой территории концентрировалось свыше половины всех российских армян) и Центральный ф.о., где была сосредоточена пятая часть (21,9%) армян России. Но на территории Южного ф.о. между областями и краями происходит постоянное перераспределение ролей в структуре армянского расселения. Краснодарский край, лидирующий по степени концентрации на его территории российских армян, постепенно сокращает эти показатели, как и Ростовская область. В то же время Волгоградская область наращивает свой «армянский потенциал».

Самый большой вклад в увеличение численности армян Центрального ф.о. был сделан Москвой и Московской областью. Если в целом по территории округа численность армян в период с 1989 по 2002 гг. возросла в 3,5 раза, то количество армян в Москве за тот же период увеличилось в 2,8 раза, или с 44 до 124 тыс. чел., а в Московской области рост численности армян был еще более стремительным – в 4,3 раза. При этом нужно отметить, что в большинстве областей Центрального региона прирост численности армянского населения шел опережающими темпами, в сравнении со среднероссийскими показателями.

Москва занимает здесь особое место как достаточно благополучный в экономическом отношении город, с быстро развивающимися рыночными структурами, с широкими возможностями для предпринимательской деятельности. За вторую половину 1990-х гг. Москва приняла немало мигрантов из различных регионов бывшего СССР, где тяжелый экономический и социальный кризис дал мощный импульс миграции местного населения в столицу России. Особенно заметно шло пополнение азербайджанской, армянской и грузинской диаспор. Например, данные о миграции за 1996 и 1997 гг. показали рост масштабов «закавказской» миграции в Москву: среди всех прибывших выходцы из региона

составили 7,8–8,8%, среди выбывших – 3,3–2,7%, а в миграционном приросте – 15,5–17,1%, среди которых 8,6–10,6% пришлось на долю армян¹⁰. И если в 1979 г. армяне составляли лишь 0,1% в населении Москвы, то уже к 1989 г. численность московских армян увеличилась в 1,4 раза, составив 0,5% в столичном населении, а к 2002 г. удельный вес армян в населении столицы возрос до 1,2%.

В структуре миграционной мотивации опрошенных нами армян (1997–98 гг.), приезжавших в те годы в Москву, преобладали «межнациональные конфликты» (60%) в прежнем месте жительства, т.к. подавляющее большинство опрошенных были выходцами из Нагорного Карабаха, и «война» (5%) (армяне, приехавшие из Грузии). На втором месте среди мотивов миграции в Москву армян было желание продолжить образование (27%), на третьем – низкая заработная плата на прежнем месте жительства (18%).

Миграцию армян в Москву следует признать наиболее результативной в сравнении с другими титульными этносами закавказских республик. Более легкой и безболезненной адаптации армян в столице России способствует их давнее проживание в городе, прочные социально-экономические и культурные позиции армянской диаспоры, помогающей новым мигрантам закрепиться в городе, достаточно хорошее владение русским языком. Важную роль играет то обстоятельство, что многие армяне приезжают в Москву из других регионов России, уже имея опыт совместного длительного проживания среди представителей доминирующего русского этноса, достаточно хорошее знакомство с русской культурой, обычаями и традициями, а также наличие у большинства мигрантов-армян гражданства России. Среди всех опрошенных представителей Закавказья чаще всего сохраняли гражданство своего государства грузины (74%) и азербайджанцы (61%). Значительная часть респондентов-армян являлась гражданами России (44%), в то время как среди азербайджанцев и грузин граждан России было от одной пятой до одной четверти¹¹.

Наиболее сложно адаптация в Москве проходит у грузинских мигрантов, многие из которых покинули Грузию (Абхазию) из-за военных действий и межэтнических конфликтов и рассматривают Москву в качестве временного места пребывания, дающего возможность переждать трудности жизни на родине. Эти мигранты являются в подавляющем большинстве гражданами Грузии и поэтому испытывают множество трудностей при получении регистрации, а, следовательно, и работы в Москве. Грузинские мигранты, судя по результатам опроса, острее переживают чувства одиночества, оторванности от родных мест, семьи, друзей; тяжелее воспринимают недружелюбное отношение к себе со стороны москвичей. Имея нередко достаточно высокий уровень образования квалификации, они вынуждены заниматься работой, далекой от их интересов и склонностей, или оставаться безработными.

Анализ представлений мигрантов о степени их адаптированности к московской жизни показал, что самыми успешными в данном отношении считали себя армяне: 35% среди них ответили, что уже полностью приспособились к новым условиям, 33% надеялись, что это произойдет в ближайшем будущем. Для сравнения, – грузины отличались особенно высокой долей пессимистов, считающих, что они вряд ли когда-нибудь приспособятся к жизни в столице России (41%); доля адаптировавшихся составляла среди грузин 26%, а надеющихся на будущее – 21%.

Нынешняя ситуация в Москве оказалась весьма специфичной. Москва, в которую несколько десятилетий назад приезжали украинцы, татары, азербайджанцы, молдаване, армяне и др., ставшие теперь ее старожилами, была не той Москвой, которая есть сейчас. В то советское время союзная столица была закрытым городом и, в отсутствие масштабной миграции, прибывавшие в город единичные мигранты разных национальностей при почти не менявшихся за длительный срок этносоциальных условиях довольно быстро «теряли» свою «этническую атрибутику», растворялись в русском городе, зачастую проникаясь «русской» идентичностью и ассимилируясь. Слишком узок был этнический слой этих мигрантов, что не позволяло им вступать в гомогенные этнические браки, работать в однородных этнических коллективах, иметь друзей и соседей своей национальности и т.п. Растворение, утрата этнической атрибутики были обусловлены средой русского города и имели определенную «скорость» прохождения процесса в условиях, когда естественный и миграционный прирост населения Москвы обеспечивался главным образом русским большинством, а процесс поглощения, ассимиляции мигрантов и их детей шел довольно быстро и легко.

Совсем иное дело «сегодняшняя Москва», город с резко изменившейся за короткий период времени этнической и социальной структурой, город с отрицательным естественным приростом русского населения и массовым притоком мигрантов разных национальностей. Эти процессы привели к тому, что прежде малочисленные этнические группы, которые московское сообщество, в массе своей русское, могло успешно «переварить» за более или менее длительный отрезок времени, теперь превращаются в довольно крупные этнические образования. Как и в западных странах, в последнее десятилетие ассимиляция этих мигрантов в Москве замедлилась. Если раньше немногочисленные приезжие, в основном молодые, женились на москвичках, учились и работали в русских учебных или трудовых коллективах, дружили и соседствовали с русскими (зачастую не потому, что очень этого хотели, а потому что в условиях русского города вынуждены были это делать), то теперь все перевернулось. Отдельные этнические группы в Москве, в т.ч. армяне, чья численность росла невиданными

доселе темпами вследствие миграции, стали столь масштабными, что могут «осуществлять контроль над своими членами», который не абсолютен, но значим, особенно в кризисных ситуациях¹².

Многочисленность некоторых диаспоральных групп в Москве дает возможность членам этого этнического сообщества вступать в однонациональные браки (ибо этнически однородный брачный рынок стал достаточно широк), работать в однонациональных коллективах (ибо представители отдельных этнических групп, становясь собственниками предприятий производственной сферы, торговли или обслуживания, предпочитают и имеют такую возможность вследствие достаточной численности этнической группы формировать трудовые коллективы по «своему» этническому признаку), выбирать соседей и друзей одной с ними этнической принадлежности и, как следствие, иметь возможность поддерживать свою языковую компетенцию, широко используя язык своей национальности в производственном, дружеском, семейном общении. Как, с какой скоростью, в каком направлении в этих условиях существования обширных этнических сетей мигрантов или складывания этнических анклавов в городе пойдут процессы «утраты этнической атрибутики» и становления новой идентичности столичных жителей (уже каких?), сказать сложно. Во всяком случае, эти процессы могут не повторить интеграционного сценария советской Москвы¹³.

Возвращаясь к динамике расселения армян в России в 1989–2002 гг. следует отметить, что доля Северного Кавказа в структуре расселения армян в этот период существенно понизилась – до 16,0%, причем в Чечне их практически не осталось, а в Дагестане даже абсолютная численность армян снизилась почти на четверть, в сравнении с 1959 г.

По-прежнему снижалась, хотя довольно медленно, доля Северо-Запада, в т.ч. Санкт-Петербурга, в расселении российских армян. Свою отрицательную лепту в этот процесс внесли Архангельская область и Республика Коми, в которых снизилась абсолютная численность армянского населения. В какой-то мере компенсировала эти потери только Калининградская и Ленинградская области, в которых численность армян росла более высокими, чем по региону в целом, темпами. Уральский ф.о. наращивал темпы роста численности армян главным образом за счет Тюменской обл., где с 1989 по 2002 гг. абсолютная численность армян выросла в 2,8 раза, особенно в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах.

Период между переписями населения в России 2002 и 2010 гг. отличался наиболее низким уровнем прироста армянского населения: численность армян возросла со 1130 тыс. чел. до 1182 тыс. или всего на 5%. Причины столь низкого показателя прироста численности армян могут крыться как в определенном «ис-

черпанию» армянского миграционного потенциала в самой Армении, так и в недоучете на территории России армянских нелегальных трудовых мигрантов, давно и успешно работающих в стране. По данным Армстата, в 2002–2007 гг. из Армении выезжало ежегодно 25 тыс. чел., в 2008–2012 гг. – примерно 30 тыс. чел.¹⁴

Картина расселения армян в России в период 2002–2010 гг. изменилась существенно (см. табл. 3), сохранились все отмеченные в прошедшее время тенденции расселения армянского населения по территории страны. По-прежнему Южный ф.о. лидирует по численности армян, но его доля в общей численности российских армян неуклонно сокращается. Северный Кавказ стабилизировал свои позиции в картине расселения армян только за счет Ставропольского края, где усиливается концентрация армянского населения, тогда как в северокавказских республиках она по-прежнему снижается.

По-прежнему укрепляет свои позиции в расселении российских армян Центральный ф.о., главным образом не за счет Москвы, а за счет Московской области, в которой концентрация армянского населения возросла в отмеченный период с 3,5 до 6,4%. Все остальные территории – Северо-Запад, Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток – не изменили своих позиций в системе расселения армянского населения в России.

Таким образом, к 2010 г. в России сложилось несколько очагов повышенной концентрации армянского населения. Это, в первую очередь, Краснодарский край (22,5%), Ставропольский край (13,6%), Ростовская область (9,4%) и г. Москва (9,0%), на территории которых сконцентрировано более половины всех армян, живущих в России (54,5%). В РФ можно выделить еще несколько областей и республик, где доля армян составила от 2 до 6% всего армянского населения России: это Московская обл. (6,4%), Волгоградская (2,4%), Саратовская (2,0%) и г. Санкт-Петербург (1,7%).

Урбанизация

Как известно, этнос, живущий на своей территории, менее урбанизирован, чем за ее пределами. Так, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., примерно четверть армянского населения проживала в городах, тогда как в самой Армении доля горожан у армян составляла лишь десятую часть.

Материалы Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, проводимых с 1959 по 2010 гг., дают основание говорить о проявляющейся с 1970-х гг. тенденции снижения у армян России доли городского населения, что может быть обусловлено как более высокими темпами естественного прироста сельских армян, по сравнению с городскими, так и более активными в последние десятилетия миграциями армян в сельские районы России. Так, в 1979 г. доля горожан

среди армянского населения России составляла 73,7%, а к 2010 г. она, оставаясь достаточно высокой, тем не менее, снизилась до 69,0%.

Динамика половозрастной структуры российских армян

Количественные изменения в населении, происходящие в результате естественного движения и миграционных процессов, приводят к определенным качественным изменениям в его половозрастной структуре, которая в свою очередь влияет на ход этих процессов. При отсутствии каких-либо экстраординарных, чрезвычайных событий (войны, эпидемии, масштабные миграции и т.п.) изменения этой половозрастной структуры детерминированы лишь изменениями в процессах рождаемости и смертности. Половозрастная структура такого населения меняется очень плавно, постепенно и близка к стабильной.

Помимо экстраординарных событий в истории народа, приводящих к деформациям его половозрастной структуры, существует и закономерное изменение процессов рождаемости и смертности, ведущее к изменениям самой формы возрастной пирамиды. Общее снижение рождаемости и смертности населения приводит к тому, что в населении постепенно сокращается доля детей и увеличивается доля лиц среднего и старшего возраста.

Говоря о соотношении численности полов в населении, нужно помнить, что в числе родившихся всегда преобладают мальчики. Затем к 16–19 годам из-за повышенной смертности среди мальчиков соотношение полов в целом выравнивается, а позднее, в более старших возрастных группах отмечается преобладание лиц женского пола.

Исследование половой структуры армянского населения России по данным 3 переписей населения – 1979, 2002 и 2010 гг. – показывает следующие результаты (см. табл. 4). В армянском населении России уже в 1979 г., времени, когда еще

Таблица 4

**Соотношение мужчин и женщин у российских армян
(в % ко всему населению данной национальности)**

Армяне России	1979 г.			2002 г.			2010 г.		
	Доля мужчин	Доля женщин	На 100 мужчин приходится женщин	Доля мужчин	Доля женщин	На 100 мужчин приходится женщин	Доля мужчин	Доля женщин	На 100 мужчин приходится женщин
Город	56,9	43,1	78	55,4	44,6	80	54,1	45,9	85
Село	52,5	47,5	90	53,5	46,5	87	53,7	46,3	86
Все население	55,7	44,3	79	54,9	45,1	82	54	46	85

не началась масштабная миграция армян в Россию, отмечалось существенное преобладание мужчин над женщинами: в целом по республике на 100 мужчин приходилось всего 79 женщин. Такие диспропорции в половой структуре этнических групп, как правило, характерны для мигрирующих этносов с преобладанием в потоках миграции мужской составляющей.

Преобладание в населении удельного веса мужчин над удельным весом женщин у армян России было характерно как для города, так и для села. Но в сельской местности, куда миграционные потоки направляются реже, соотношение мужчин и женщин было более выровненным. И все же в селе на 100 армянских мужчин приходилось всего 90 женщин-армянок.

Последняя перепись населения России 2010 г. показала определенные изменения в соотношении полов у российских армян в сторону их оптимизации. Так, в целом по России число женщин, приходящихся на 100 мужчин, у армян возросло с 79 до 85, но при этом усилились диспропорции полов в сельской местности: здесь удельный вес женщин в армянском населении за прошедший период еще сократился и составил лишь 46,3%.

Определенное улучшение половой структуры российских армян было обусловлено тем, что в прошедшие годы, после волны массовой миграции армянских мужчин в Россию, начался процесс воссоединения семей, когда вслед за мужьями в страну стали переезжать и жены. Кроме того, определенная часть молодых армянских мужчин искала невест в Армении и перевозила их в Россию.

За прошедшие 30 советских и постсоветских лет (1979–2010 гг.) в возрастной структуре армянского населения России произошли некоторые изменения, вызванные определенными трансформациями в развитии основных демографических процессов у армян. Сопоставление возрастных пирамид армян 1979 и 2010 гг. дает основание со всей очевидностью говорить о существенном сокращении детских возрастных групп и большом сужении основания возрастной пирамиды, что обусловлено снижением уровня рождаемости у российских армян. Различия в удельном весе детей в городе и на селе, составлявшие в 1979 г. значительные величины, практически исчезли к 2010 г. Это свидетельствует о снижении уровня рождаемости не только у горожан, но и у сельских жителей армянской национальности (см. табл. 5).

Но за прошедшие годы в армянском населении России почти не был замечен процесс старения, свойственный в той или иной степени многим развитым странам мира. У армян и в 1979 г., и в 2010 г. величина коэффициента старости (по шкале степени демографической старости Э. Россета) оставалась практически неизменной и находилась в состоянии «собственно преддверие старости», когда доля лиц старше 60 лет в населении стабилизировалась на уровне 12%. Это

было характерно как для городского, так и для сельского армянского населения. Причинами, способствовавшими этому стабильному состоянию, были процессы миграции армян в Россию, в которых участвовали, как правило, молодые люди, пополнявшие молодежную когорту российской армянской диаспоры.

На возрастной пирамиде армян 2010 г., помимо существенного (в сравнении с 1979 г.) сокращения доли детских возрастных групп (до 15 лет), отмечалась стабильно высокая доля групп 20–29-летних, 30–39-летних и 40–49-летних, что было связано с масштабными миграционными перемещениями в Россию армян в наиболее активном трудоспособном возрасте.

Таблица 5

Динамика возрастной структуры российских армян (%)

Возрастные группы	1979 г.			2002 г.			2010 г.		
	Все население	Город	Село	Все население	Город	Село	Все население	Город	Село
до 15 лет	21,8	19,7	27,8	20,8	20,2	22,4	16,4	16	17,4
15–19	8,6	9	7,6	8,9	8,6	9,5	7,7	7,8	7,4
20–29	20,5	21,2	18,7	15,7	15,9	14,9	18	18	18
30–39	12,8	13,3	11,5	17,5	18	16	15,7	16	15
40–49	14,4	14,3	14,8	17,5	17,7	17	16,4	16,6	16,1
50–59	10	10,1	9,4	7,8	8	7,3	13,8	13,7	14,1
60 и более	11,9	12,4	10,2	11,8	11,6	12,9	12	11,9	12
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

У городского и сельского армянского населения к 2010 г. совершенно не отмечались различия в возрастной структуре, что свидетельствует о сближении уровней рождаемости у городских и сельских жителей, а также о направленности миграционных потоков молодых армян не только в города, но и в сельскую местность России.

* * *

На протяжении последнего десятилетия существования СССР и 20-летнего отрезка истории независимых государств на постсоветском пространстве важнейшей чертой трансформации расселения армян является устойчивая, с нарастающей динамикой тенденция рассредоточения армянского этноса. Основным фактором изменения географии расселения армян следует признать центробежный характер миграций, доминирующим направлением которых является российский вектор. Россия близка армянскому населению в силу продолжительных,

исторически сложившихся контактов и совместного проживания, единства православной веры, широкого распространения и хорошего уровня владения армянами русским языком, высокой степенью комплиментарности армян к России, к русским, наличия многочисленной армянской диаспоры в стране. Широкий рынок труда России, сравнительно высокий уровень заработной платы, возможности расширения и осуществления различных видов жизненных стратегий, начиная от трудовой, предпринимательской, заканчивая брачной, семейной, способствуют привлечению и удержанию в своей орбите армянских трудовых мигрантов.

Довольно динамичные изменения картины расселения армян в России, особенно в период, начавшийся с 1980-х гг., отражают единство в этом процессе двух тенденций: неизменного увеличения численности армянского населения в России (особенно в период 1990-х гг.) и усиления дисперсности расселения армян по территории республики. В середине XX в. четыре региона России (Краснодарский край, Ростовская обл., Ставропольский край и г. Москва) концентрировали на своей территории почти две трети (64%) российских армян. Кроме этих территорий, еще 14,6% армян проживали в республиках (в совокупности) Северного Кавказа. Таким образом, на довольно ограниченном пространстве России проживало почти 4/5 всех российских армян (78,6%) и лишь пятая часть армян была рассредоточена по остальной территории республики.

Полвека спустя на тех же территориях было сосредоточено лишь немногим больше половины всех армян России (58,3%), при этом очень значительно уменьшилась доля армян, живущих в северокавказских республиках (до 3,8%) и в Ростовской обл. (с 19,3% в 1959 г. до 9,4% в 2010 г.). Сократился и «вклад» Краснодарского края в систему расселения российских армян (с 28,1% в 1959 г. до 22,5% в 2010 г.). Только г. Москва и Ставропольский край увеличили свой удельный вес в расселении армян России. В первом десятилетии XXI в. уже свыше 2/5 армян, т.е. в два раза больше, чем в середине XX в., дисперсно проживали на остальной территории Российской Федерации. Эти процессы увеличения дисперсности расселения армян в поздний советский и постсоветский периоды осуществлялись за счет преимущественно полиэтничных территорий с преобладанием русского населения и могут привести к дальнейшему, характерному для таких сред увеличению межэтнических контактов, перспектив заключения межэтнических браков у армян, к возможному усилению процессов ассимиляции, этнической трансформации и, как следствие, сокращению численности армянского этноса на этих территориях.

Активно идущие процессы расширения дисперсной области расселения армян сопровождаются некоторым ослаблением урбанизационного вектора раз-

вития, снижением доли городских жителей во всем армянском населении России. Ведущим фактором, детерминирующим происходящие в расселении армян перемены, наряду с определенной трансформацией процессов рождаемости и ассимиляцией, следует признать миграцию, в т.ч. трудовую.

В последние десятилетия XX в. ярко проявилась зависимость экономического развития отдельных государств от общих мировых тенденций и закономерностей общественных трансформаций. Бурно происходящие процессы глобализации, интернационализации производства, расширение и укрепление экономических, торговых, финансовых связей между странами ведут к интеграции национальных рынков труда, способствуют усилению процессов международной миграции.

До середины 1980-х гг. международная миграция была слабым ручейком на фоне мощных внутренних миграционных потоков в бывшем Советском Союзе из-за «закрытости государства», в силу идеологических, военных, экономических и политических причин¹⁵.

После развала СССР и произошедших базовых изменений в политической и социально-экономической жизни вновь созданных государств на постсоветском пространстве процессы международной миграции, в т.ч. трудовой, получили бурное развитие, сложилась новая миграционная ситуация, которая «представляет собой причудливое сочетание деструктивных процессов, традиций и новых возможностей»¹⁶. «Спусковым курком этому послужили свобода въезда-выезда и рыночные реформы, создавшие возможности поиска альтернативных заработков, а также падение уровня жизни и безработица»¹⁷.

Временные трудовые миграции за пределы территории постоянного проживания Армении для армян явление традиционное, прошедшее несколько основных этапов в своем развитии, имевшее свои пики и фазы роста, стагнации и упадка. Уже во второй половине XIX в. отходничество приняло в Армении массовый характер. Начавшийся в результате развития капиталистических отношений процесс социального расслоения села привел к тому, что часть крестьянства лишилась производительных средств и, находясь на грани бедности и нищеты, вынуждена была искать работу на стороне, для чего уходила на заработки в крупные промышленные центры Закавказья и России. Многие оставались там на несколько лет или же становились постоянными рабочими на промышленных предприятиях, при этом не порывая связей со своим селом. Отходничеством занимались и ремесленники, которые в условиях сужения рынка были вынуждены искать работу на стороне. Подобные перемещения населения имели значительные демографические последствия, что привело к нарушению демографической структуры населения Армении¹⁸.

Расширение масштабов отходничества в советский период стимулировала проводимая правительством в 1930-е гг. политика коллективизации сельского хозяйства и индустриализации страны, что способствовало перемещению населения из сельских местностей в города. Этот процесс заметно оживился в 1950–1960-е гг. в связи с восстановлением народного хозяйства в послевоенный период, а также освоением целинных и залежных земель.

В 1970–1980-е гг. в СССР весьма ощутимые масштабы приобрела сезонная межреспубликанская трудовая миграция. Это явление особенно сильно развивалось в республиках Северного Кавказа, Западной Украине, Грузии, Азербайджане, а также в Армении. Оно имело свои социально-экономические предпосылки, среди которых основную роль играло отсутствие постоянной подходящей работы в местах проживания. Отходничество в те годы, являясь определенным механизмом перераспределения трудовых ресурсов между трудоизбыточными и трудо-недостаточными регионами Советского Союза, в определенной мере заменяло собой дорогостоящее и неэффективное организованное перемещение рабочей силы. Кроме экономической функции, отходничество выполняло и социальные функции: оно в определенной мере гасило социальную напряженность в районах исхода трудовых мигрантов и выступало средством самозащиты людей от безработицы при отсутствии защиты со стороны государства. Заработки сезонников являлись одним из источников, иногда основным, формирования доходов и роста уровня благосостояния семей мигрантов.

В 2002–2005 гг. абсолютное число трудовых мигрантов в Армении составило от 116 до 147 тыс. чел., или от 3,5 до 4,6% постоянного населения Армении. По данным посольства РФ в Республике Армения, в 2009 г. из Армении в Россию выехало около 82 тыс. трудовых мигрантов¹⁹.

Подавляющее большинство трудовых мигрантов из Армении направляются в РФ, значительно меньше – в Казахстан, на Украину и др. Направление миграционных потоков из Армении в различные регионы РФ нельзя считать случайным: они складывались на протяжении длительного времени и постоянно поддерживаются в настоящее время.

У каждого района Армении сложились свои, ставшие традиционными регионы-доноры России. Среди них, помимо Москвы, Санкт-Петербурга и Юга России, немаловажное место в последние десятилетия занимали Новосибирск, Омск, Челябинск, Томск, Красноярск, Тюмень, Оренбург, Нижний Новгород, Саратов, Пенза, Самара, Казань, Уфа и др. Так, часть трудовых мигрантов из Ширака и Гехаркуника, занимаясь трудовой миграцией, еще со второй половины XX в. выезжали в РФ, где со временем некоторые из них остались на постоянное жительство. Это мигранты первой волны, сумевшие создать на местах широкую

сеть социальных связей, которая после 1990-х гг. определяла направления миграционных потоков оставшихся в Армении родных и знакомых. Уже третье поколение трудовых мигрантов из с. Сарухан (Гехаркуник) в настоящее время выезжает в те же районы РФ, куда в 1960-е гг. выезжали их отцы и деды, в результате чего уже около 350 семей данного села обосновались на постоянное жительство в Нижнем Новгороде, около 500 семей из села Варденик того же региона – в Тюменской, Пермской, Челябинской областях, около 250 семей из села Азатан (Ширак) – в Якутске. Однако большая часть свои дома не продала в надежде вернуться на родину.

Показательно, что выезжая в Россию, более половины мигрантов руководствовались проживанием там своих родственников и членов семьи, а также друзей и знакомых, которые, обустроившись на местах, затем вызывают их к себе для совместной работы. Подобный механизм цепной миграции с опорой на широкие этнические сети и определяет направление современных миграционных потоков из Армении²⁰.

В сложнейших условиях действия деструктивных факторов – социально-экономического кризиса в Армении, безработицы, нищеты и социального расслоения общества – армянское население, чтобы адаптироваться к новым требованиям социальной среды, выбрало для себя активную миграционную стратегию, позволяющую избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов, наконец, просто физически выжить. Сегодня использование как легитимных, так и нелегитимных форм миграции позволяет армянам в условиях социальной и экономической нестабильности, затрудняющей возможность долгосрочных адаптивных стратегий, положительно решать свои микроадаптивные ситуации.

Потенциальная миграция из Армении достигает сейчас очень высокого уровня. Число желающих эмигрировать составляет 64% населения Армении, в то время как в Грузии подобные показатели составляют лишь 35%, а в Азербайджане – 20%²¹.

Но результаты исследований, дающих возможность прогнозных оценок, свидетельствуют об изменении внутренней структуры потенциальной миграции армян, усилении ориентаций со временной трудовой миграции на безвозвратную, окончательную эмиграцию из Армении.

Многолетние трудовые миграции армян, постепенно перерастающие в окончательную эмиграцию, усиливающиеся ориентации на временный или безвозвратный отъезд из республики создают серьезную угрозу снижения демографического, социального и интеллектуального потенциала армянского общества в самой Армении, превращения страны в стареющее с огромной скоростью общество.

Особенности трудовой занятости и социальной структуры

Особенности образовательного и социально-профессионального состава армян в советский период

Высокие адаптационные способности армян во многом обуславливались разнообразием характера их трудовой деятельности. С давних времен армяне оказывали заметное положительное влияние на хозяйственную жизнь России. Не зря местные власти не только не препятствовали армянам селиться на российской территории, но и активно привлекали их в страну.

Характер трудовой занятости и социально-профессионального состава армян в России, как и представителей других пришлых этнических общностей, был обусловлен целым комплексом разнообразных условий и факторов. Помимо требований трудового рынка и политики властей в местах пребывания армян, значимую роль играли и профессиональные ориентации, трудовые навыки, образовательный и культурный потенциал самих мигрантов, их социальные планы, стремления и амбиции. В этой связи нельзя не сказать несколько слов об особенностях социально-культурного облика и трудовых традиций армян на их исторической Родине – Армении, откуда шел основной поток армянских переселенцев в Россию.

Во второй половине XX в. в республике быстрыми темпами росли города и «городские» отрасли хозяйства, повышался образовательный уровень населения, удельный вес интеллигенции. По относительной численности работников умственного труда армяне Армении среди других титульных народов 15 союзных республик передвинулись к 1970-му г., по сравнению с 1959-м, с седьмого места на четвертое, а к 1989 г. – на второе (по данным соответствующих переписей населения). Такие же позиции занимали армяне и по уровню образования, в т.ч. по доле людей с вузовскими дипломами.

Помимо сравнительно массовых сфер образования, науки, культуры, здравоохранения, Армения могла похвастаться и развитыми отраслями машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Но особенно славилась республика ювелирным и обувным производством. По относительной численности часовщиков и ювелиров армяне Армении лидировали среди титульных народов всех союзных республик. А в отраслях по изготовлению и ремонту обуви трудилась почти пятая часть (18%) городских армян, занятых физическим трудом. Это был самый высокий показатель по союзным республикам. Немало армян работало в сферах торговли и обслуживания.

В результате социально-профессиональный состав армян Армении, наряду с весомой долей интеллигенции – специалистов и руководителей (по данным пе-

реписи 1989 г. – 34%) отличался и солидной группой мало- и неквалифицированных рабочих, составляющих четверть всего занятого городского армянского населения (для сравнения – в России – 18%, в соседней Грузии – 19%). При этом слабо были представлены у армян кадры работников квалифицированного физического труда.

Можно сказать, что при однотипной с другими народами Союза социальной структуре, армяне в «своей» республике, как и другие титульные нации, имели в той или иной степени выраженные отклонения в характере трудовой занятости. И это накладывало свой отпечаток на образовательный и профессионально-отраслевой состав переселенцев в Россию.

В годы советской власти основными мотивами переселения в Россию из большинства других республик выступали социально-культурные – повысить образование (свое или детей), социально-экономические позиции, найти интересную, престижную работу, улучшить культурно-бытовые условия и т.п. Особенно это касалось армян, среди которых престиж высшего образования и соответствующих профессий был чрезвычайно высок.

Среди мигрантов немалую часть составляла молодежь со средним образованием, нацеленная на поступление в вузы, а также люди, которые надеялись за счет уже имеющегося солидного образовательного и культурного багажа, развитых профессиональных навыков, хорошего владения русским языком выдержать конкуренцию на российском рынке труда и занять здесь престижные и высокооплачиваемые места. Вполне понятно, что возможности карьерного роста в огромной России были гораздо благоприятнее, нежели в Армении, экономика которой была достаточно насыщена работниками интеллектуальной сферы.

В Россию переезжало немало армян не только из Армении, но и из других республик. И это также были в основном представители городского населения, с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки.

В поисках работы и лучшей жизни в Россию отправлялись и армяне, из низших слоев населения, которых, как было показано выше, было немало в Армении. Готовые к любым занятиям, они все же довольно часто дублировали те профессии, трудовые навыки, которыми владели на родине они сами или их предки, или которые было проще всего освоить на новом месте. Но все же не они определяли социально-культурный облик мигрантов, а квалифицированные, высокообразованные кадры и поступающая на учебу молодежь. Не удивительно, что в советский период армяне, живущие в России, занимали там сравнительно высокие социальные позиции (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика социально-профессионального состава армян России за 1979–1989 гг. (городское население)(%)²².

Социально-профессиональные группы	1979 г.		1989 г.	
	В среднем по России	Армяне	В среднем по России	Армяне
Работники умственного труда (всего)	35,5	41,5	38,4	43,7
В том числе:				
Специалисты и руководители (всего)	27,9	34,8	27,8	33,5
В том числе:				
Руководители (всего)	6,9	10,6	7,2	10,3
В том числе:				
Руководители высшего звена	0,9	2,7	1,1	2,0
Руководители среднего звена	1,8	2,8	1,9	3,3
Руководители низшего звена	4,2	5,1	4,2	5,0
Специалисты (всего)	21,0	24,2	20,5	23,2
В том числе:				
Специалисты высшей квалификации	13,8	19,0	13,6	17,9
Специалисты средней квалификации	7,2	5,2	6,9	5,3
Работники умственного труда без специального образования	7,6	6,7	10,6	10,2
Работники физического труда (всего)	64,5	58,5	61,6	56,3
В том числе:				
Квалифицированные рабочие	44,7	31,1	42,9	28,1
Мало- и неквалифицированные рабочие	19,8	27,4	18,7	28,2

Обратимся к данным по городскому населению, составляющему большинство среди всех российских армян. Материалы статистики свидетельствуют, что во второй половине XX столетия почти половину занятого городского армянского населения (44%) представляли работники преимущественно умственного труда, треть – специалисты и руководители. Как видно из табл. 6, и в 1979, и в 1989 гг. эти показатели у армян были выше, чем в среднем по России и у русских. При этом армяне отдавали явное предпочтение высококвалифицированным профессиям. Так, в 1989 г. доля специалистов и руководителей высшего уровня составляла у армянского городского населения 20%, а в среднем по России – 15%. По относительной же численности специалистов средней квалификации и работников умственного труда без высшего или

среднего специального образования армяне несколько отставали от общероссийского показателя.

Подобный «перевес» среди армян, в сравнении с общероссийскими данными, в сторону работников высококвалифицированного умственного труда в те времена был вполне объяснимым. Во многих полиэтничных республиках Союза представители ряда нетитульных национальностей нередко имели в первые десятилетия советской власти более высокие статусные позиции, чем титульные народы.

Прежде всего это было связано с особенностями их поселенческой структуры и соответственно различиями в образовательном и общекультурном уровне. В составе титульных народов долгое время преобладало сельское население, люди, занятые сельскохозяйственным трудом, далекие от «городских» отраслей экономики, требующих квалифицированных кадров. Многие же нетитульные национальности – те же русские, украинцы, грузины, армяне, евреи, проживали за пределами «своих» республик в основном в городах со всеми их бонусами (более высокая доступность образовательных и культурных учреждений, развитость внесельскохозяйственных отраслей и т.п.).

Даже в среде городских жителей, которые у титульных народов пополнялось преимущественно за счет сельчан, а у ряда нетитульных – теми же горожанами, различия в социально-профессиональном составе коренного населения и представителей ряда пришлых народов, хотя и в меньшей степени, продолжали существовать.

Возвращаясь к российским армянам, отметим, что масштабность когорты их специалистов и руководителей соответствовала их высокому образовательному уровню. В 1959 г. относительная численность армян, окончивших высшие учебные заведения, была в 1,3 раза больше, чем в среднем по России, в 1979 г. – в 1,9, а в 1989 г. – в 1,3 раза выше.

Нельзя не сказать и о «продвинутости» армянских женщин. Хотя в составе мигрантов преобладали мужчины, те армянки, которые все же рисковали перебраться в Россию и, главное, устроиться там на работу, принадлежали в основном к хорошо образованным и профессионально подготовленным слоям. Так, среди армянок, живущих и работающих в городах России, почти 29% приходилось на специалистов высшей и средней квалификации, работавших в отраслях науки, здравоохранения, просвещения, в то время как среди армян в целом – 23%.

Отличительной чертой социально-профессионального состава российских армян была довольно внушительная доля среди них руководителей всех уровней. По этому показателю они обгоняли не только общероссийские данные, но и армянское население Армении (10,3% против 6,9%).

Особенно активно армяне шли работать в руководящие органы сфер торговли и бытового обслуживания. Так, на 10 000 городских жителей России, занятых в народном хозяйстве, в 1989 г. приходилось руководителей органов государственного управления: 20 чел. в среднем по России и 22 чел. среди российских армян, руководителей предприятий и организаций в промышленности и строительстве – соответственно 59 и 152, руководителей научно-исследовательских учреждений – 36 и 80, директоров магазинов и других торговых организаций – 32 и 101, руководителей предприятий и организаций жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания – 8 и 23, руководителей предприятий и организаций общественного питания – 11 и 48 чел.

Можно сказать, что Россия предоставляла армянам весьма широкие возможности для реализации их организаторских способностей, раскрытия креативного потенциала, осуществления карьерного роста, никак и ничем не ограничивая их как представителей этнического меньшинства, допуская к получению самых высоких постов в разных отраслях экономики. Конечно, необходимо иметь в виду крайне низкую численность самих армян (даже среди директоров магазинов армяне составляли чуть более 1%), что позволяло им не слишком выделяться среди русских, представляющих большинство в любых отраслях и профессиях, и не вызывать серьезного недовольства российского населения «засильем» во власти «чужаков».

Принципиальное значение имели и такие факторы, как прекрасное знание армянами русского языка, русской культуры, близость менталитета, их доброжелательность, толерантность, неконфликтность, умение общаться с людьми, расположить их к себе, что особенно важно для руководителя. Для многих армян была характерна и довольно высокая общественно-политическая активность, а в те годы нередко именно из рядов общественников выдвигались люди на руководящие посты. Ну, и, конечно, развитые ориентации армян на соответствующие должности.

В сфере физического труда характер занятости армян также имел свои особенности, заключавшиеся, прежде всего, в повышенной относительной численности мало- и неквалифицированных рабочих, которые, как и у армян Армении, составляли не меньший процент, чем квалифицированные кадры. И в 1979, и в 1989 гг. доля квалифицированных рабочих у российских армян была в той иной мере ниже, чем в среднем по России, а мало- и неквалифицированных – в 1,4–1,5 раз выше. Если относительная численность профессионально подготовленных работников физического труда по России в целом в 1989 г. превышала долю мало- и неквалифицированных более чем вдвое, то у армян эти показатели оказались примерно равны (см. табл. 6). Мало того, при всей развитости отрядов ар-

мянской интеллигенции ее доля в социально-профессиональном составе городских армян была лишь в 1,2 раза больше, чем мало- и неквалифицированных рабочих, в среднем же по России эта разница составляла полтора раза. Можно сказать, что российская армянская диаспора служила довольно ярким примером заметной социальной дифференциации этнической группы при сохранении ее этнокультурной общности.

Следует отметить также, что при немалой схожести социально-профессионального состава армян и всего российского населения имели место определенные расхождения не только в относительной численности среди них тех или иных социально-профессиональных групп, но и в тенденциях их развития. При сравнении материалов переписей 1979 и 1989 гг., видно, что в среднем по России за исследуемое десятилетие доля интеллигенции – специалистов и руководителей, в т.ч. высшего звена, почти не изменилась. Армяне же несколько «потеряли» в своих квалифицированных кадрах, особенно в специалистах и руководителях высокого уровня, доля которых снизилась с 21,7% до 19,9%. Хотя в целом весь корпус работников умственного труда у армян вырос, как и в среднем по России, но преимущественно за счет людей без специального образования.

В качестве негативной тенденции выступает и то, что с 1979 по 1989 гг. в составе российских армян повысился удельный вес работников мало- и неквалифицированного физического труда, в то время как общероссийский показатель снизился.

Подобные процессы вряд ли были связаны с какой-либо этнической дискриминацией, а обуславливались чисто объективными факторами. В большинстве бывших союзных республик с ростом урбанизации и повышением социально-культурного уровня титульного этноса отмечался рост его участия в социально-продвинутых группах в соответствии с пропорциями в населении. За счет этого несколько менялся и социально-профессиональный состав представителей тех нетитульных этнических общностей, социальные позиции которых раньше были достаточно высоки.

Важную роль в трансформациях социально-профессионального состава армян России играли и изменения в характере их отраслевой занятости (см. табл. 7). Так, некоторое снижение относительной численности высококвалифицированных специалистов среди армян в известной мере можно объяснить их невысоким участием в отраслях тяжелой индустрии, развитию которых в России, как известно, уделялось особое внимание, и соответственно сокращением отрядов производственной интеллигенции и высококвалифицированных рабочих.

И в 1970-е, и в 1980-е гг. российские армяне в тяжелой промышленности, где сосредотачивалась значительная масса производственных специалистов, бы-

ли заняты заметно слабее, чем русские, украинцы, татары и пр. В то же время в торговле и бытовом обслуживании их доля была выше. Причем за исследуемое десятилетие сферы торговли, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства в среднем по России несколько сузились (с 11,8% до 11,2% в городском населении), а у армянского городского населения доля занятых в них работников увеличилась (с 17,9% до 19,2%).

Таблица 7

Отраслевой состав занятого городского армянского населения России (1979, 1989 гг.) (%)²³

Отрасли	1979 г.		1989 г.	
	В среднем по России	Армяне	В среднем по России	Армяне
Промышленность	41,4	25,5	39,9	25,9
Транспорт	8,2	8,4	8,5	8,2
Связь	1,3	0,9	1,3	0,9
Строительство	10,1	14,7	10,1	12,1
Торговля, общественное питание	7,4	11,4	7,2	11,9
Материально-техническое снабжение, заготовки, сбыт, жилищно-коммунальное хозяйство	4,4	6,5	4,0	7,3
Здравоохранение	4,7	7,4	5,4	7,6
Образование	7,2	7,9	7,4	8,0
Культура, искусство	1,1	2,0	1,3	2,0
Наука	4,6	5,4	4,8	4,9
Управление, кредитование	5,8	6,1	5,8	6,7
Прочие и нераспределенные	3,8	3,8	4,3	4,5
Итого	100	100	100	100

Не удивительно, что у армян численность специалистов, занятых на производстве, представляющих в России самую массовую группу интеллигенции, к концу 80-х заметно упала. Доля этой категории работников сократилась среди армян с 1979 по 1989 гг. почти в полтора раза, в среднем же по России она повысилась. В результате увеличилась дистанция в отраслевой занятости работников умственного труда армянской и русской национальности.

Молодежь из состава многих этнических меньшинств России перестала выбирать техническую специализацию. Армяне, сложная историческая судьба которых сформировала в них особую гибкость и адаптационные навыки, были

одними из первых, кто почувствовал новую конъюнктуру на трудовом рынке. Русские же, со своей потомственной ориентацией на квалифицированные технические профессии продолжали выполнять основные функции по индустриальному развитию не только России, но и многих других союзных республик.

При определенном снижении в составе армян доли производственных специалистов по относительной численности других профессионально-отраслевых групп интеллигенции армяне в той или иной мере продолжали опережать общероссийские показатели, в особенности по массовости научных и художественно-творческих работников. По данным переписи 1989 г., в расчете на 10 000 занятого городского населения среди армян приходилось работников науки 262 чел., в среднем же по России этот показатель был в 2,5 раза ниже – 107 чел., работников художественно-творческого профиля насчитывалось соответственно 145 и 63 чел. Хотелось бы подчеркнуть, что последняя группа оказалась у российских армян даже относительно многочисленнее, чем у армян в Армении. Особенно заметной прослойкой выглядели армяне среди российских артистов, режиссеров, композиторов, кинооператоров – в расчете на 10 000 занятого городского населения 67 чел. (в среднем по России – 23 чел.).

По масштабности отрядов административной и массовой интеллигенции (учителей, врачей, культурно-массовых и юридических работников) армяне также занимали весомые позиции, но дистанция с общероссийскими показателями была в этом случае менее выраженной. Однако в некоторых видах профессий участие армян продолжало оставаться крайне высоким, например, в составе зубных врачей. В расчете на 10 000 занятого городского армянского населения приходилось 30 зубных врачей, а в среднем по России – 9, среди русских – 8.

Особенности отраслевой занятости армян отражались и на составе работников физического труда. Стабильное снижение участия армянского населения в отраслях тяжелой индустрии, которые особенно активно перевооружались технически и пополнялись высококвалифицированными кадрами, и рост уровня участия в легкой и пищевой промышленности, в сферах торговли и обслуживания с меньшими потребностями в квалифицированных кадрах не способствовали расширению в составе армянского населения не только производственной интеллигенции, но и квалифицированных рабочих.

Материалы переписей показали, что и в 1979, и в 1989 гг. в металлургии, машиностроении и металлообработке армян было занято почти вдвое меньше, чем в среднем по России. В расчете на 10 000 занятого городского населения в этих отраслях в 1989 г. работало 1002 рабочих-армян, в то время как общероссийский показатель составлял 1830 чел. Конечно, российские армяне не сторонились квалифицированных рабочих профессий, но участвовали в них заметно сла-

бее, чем русские, предпочитая наиболее массовым профессиям токаря, слесаря, фрезеровщика, электромонтера, литейщика и т.п. работу ювелиров, часовщиков, продавцов, парикмахеров, закройщиков. Традиционным потомственным занятием армян было ювелирное дело. Доля ювелиров среди них была втрое выше, чем в среднем по России. Возможно, что навыки ювелирной работы, передающиеся из поколения в поколение, пригодились и тем армянам, которые осваивали профессии зубных врачей, в особенности протезистов.

Если в отраслях тяжелой индустрии представительство армян снижалось, то в легкой и пищевой промышленности росло. В 1979 г. среди российских армян в расчете на 10 000 занятого городского населения насчитывалось 433 рабочих легкой промышленности, а в 1989 г. – уже 478. В среднем же по России этот показатель упал – с 310 до 249 чел. Чрезвычайной массовостью у армян отличались обувщики. По относительной численности рабочих, занятых в обувной промышленности, армянам не было равных среди других этнических групп России. Этот показатель обгонял общероссийский почти в 10 раз (на 10 000 занятого городского населения среди армян приходилось 205 рабочих обувного производства, а в среднем по России – 25).

Можно сказать, что многие работники физического труда армянской национальности переносили на российскую почву профессиональные навыки, имевшие место у населения их исторической Родины. Но, конечно, шел и процесс их адаптации к новой среде, к потребностям местного трудового рынка, осваивались профессии в тех отраслях, которые менее привлекали русских, в т.ч. и в сфере мало- и неквалифицированного физического труда. Так, например, в расчете на 10 000 занятого городского населения насчитывалось 35 рабочих-армян, занятых на асфальтировке и строительстве дорог (в среднем по России – 13 чел.), 35 официантов (в среднем по России – 15), 207 разнорабочих (в среднем по России – 141) и т.п.

В составе армян была и довольно массовой группа работников физического труда, занятых в торговле, ЖКХ, службе быта. Хотя армяне предпочитали возглавлять подобные организации, они работали и в низовых звеньях. Например, среди продавцов армяне составляли долю, вдвое большую, чем доля армян в занятом городском населении (соответственно 0,68 и 0,33%), закройщиков – в 3 раза (0,91%), а парикмахеров – в 4 раза большую (1,4%).

В целом можно сказать, что в период перед распадом Союза, несмотря на некоторые негативные тенденции в развитии социально-профессионального состава российских армян (снижение доли производственных специалистов и рост группы мало- и неквалифицированных рабочих), они оставались одной из наиболее высокообразованных и высококвалифицированных этнических общностей России.

Однако социально-профессиональная структура российских армян в советский период и, особенно перед началом масштабных преобразований 1990-х гг., была довольно неоднородной. Весомые доли составляли, с одной стороны, армянская интеллигенция, с другой, – мало- и неквалифицированные рабочие.

Хотя в основных чертах отраслевой и социально-профессиональный состав занятых городских армян и всех горожан России не имел принципиальных различий, армяне в ряде случаев довольно четко выделялись на общем фоне особенностями своей трудовой деятельности, многие компоненты которой явились отражением трудовой специфики жителей Армении.

Составляя среди всего занятого российского городского населения лишь 0,33%, армяне оставались группой достаточно заметной, прежде всего благодаря таким ярким представителям интеллигенции, знакомым не только россиянам, но и мировому сообществу, как композиторы Арно Бабаджанян, Арам Хачатурян, Микаэл Таравердиев, режиссеры Сергей Параджанов, Тигран Кеосаян, певцы Павел, Рубен, Карина и Рузанна Лисициан, Зара Долуханова, Ирина Отиева, актеры Карен Аванесян, Фрунзе Мкртчян, Рубен Симонов, Евгений Петросян, Карен Аванесян (так в Интернете), ученые Андраник Мигранян, Виктор Амбарцумян, Абел Аганбегян, Андроник Иосифьян, Олег Айрапетов и многие, многие другие, включая одного из известных руководителей СССР А.И. Микояна. Если оценить уровень представительства армян среди российской элиты, российского бомонда конца советского периода, то он окажется явно больше доли армян не только в населении (0,33%), но и во всей республиканской интеллигенции (0,38%).

Армяне в постсоветской России

После распада СССР в большинстве бывших союзных республик произошли кардинальные изменения как в политических и социально-экономических условиях, так и в мировоззрении людей, их ценностных ориентациях, интересах и потребностях. Важнейшим стимулом в работе стал выступать денежный интерес. Отрасли медицины, образования, науки, культуры, находящиеся на бюджетном финансировании, которое сократилось до минимума, утратили свою прежнюю популярность. Снизился престиж высшего образования, т.к. добиться солидных материальных благ можно было и без него.

1990-е гг., не зря названные годами «дикого капитализма», были весьма тяжелым периодом для подавляющего большинства бывших советских граждан, но особенно для людей интеллектуального труда, высокообразованных, с особым, давно сложившимся жизненным укладом и мировоззрением, каковых было немало среди армян.

Российские армяне вместе со всеми россиянами испытали на себе все «прелести» переходного периода. И их отраслевой и социально-профессиональный состав претерпел в основном те же трансформации, что произошли и у всего российского населения – резко выросла доля людей, занятых в секторах обслуживания и торговли, сократилась относительная численность промышленно-производственного персонала, значительно сузилась сфера науки и т.п. В то же время, помимо общих процессов, на социальный состав армян все большее влияние стал оказывать миграционный фактор из-за резкого притока в Россию, т.ч. в Москву, армянского населения из других регионов.

Заметно изменились мотивы миграции, в них стал превалировать материальный фактор, а также состав мигрантов, в котором выросла доля людей с относительно невысоким уровнем образования и профессиональной подготовки, выходцев из сел и малых городов, которые раньше не имели ни средств, ни желания покидать свои родные места, и вынуждены были делать это теперь лишь под давлением чрезвычайных обстоятельств.

Неконтролируемый поток иноэтничных мигрантов встретил в России отнюдь не гостеприимный прием. Отношение местного русского населения к армянам издавна было вполне благоприятным. Но под влиянием миграционной волны стало ухудшаться. Все это существенно осложняло жизнь российских армян, затрудняло возможности их трудоустройства, продвижения по социальной лестнице, роста материального благосостояния. Тем не менее, армяне, носившие в своих генах выработанные тяжелым историческим прошлым способности к адаптации, к выживанию в самых сложных условиях, не утратили оптимизма и продолжали успешно трудиться на благо своей второй Родины, в т.ч. и те, кто лишь недавно вступил на ее землю.

Согласно материалам исследования 1997–98 гг., проведенного сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН по проблемам социально-культурной адаптации выходцев из Закавказья в Москве, армянам поиск работы в Москве давался в той или иной мере легче, чем азербайджанцам и в особенности грузинам, в т.ч. благодаря помощи давно проживавших в России родственников и знакомых.

В силу того, что трудоустройство приезжих происходило в основном в тех сферах деятельности, где работали «принимающие», повысилась концентрация людей одной этнической принадлежности в определенных видах труда и профессиях, появились, так называемые «этнические трудовые ниши», особенно в частной сфере. С. Дамберг и Е. Чикадзе в статье «Армяне в обувном бизнесе Петербурга» отмечали, что, согласно их исследованиям, в конце 1990-х гг. до 70% работников в сфере мелкого производства и ремонта обуви в городе составляли

армяне²⁴. В Москве и других крупных российских городах, куда устремились армянские мигранты, ситуация была похожей. Здесь армяне в значительной мере сосредотачивались в сферах торговли и обслуживания.

Показательно, однако, что многие приезжие армяне были ориентированы на социальный рост в местах своего пребывания. Доля мигрантов, работающих в отраслях медицины, образования, науки, культуры среди армян на момент опроса (1997 г.) оказалась в 1,3 раза больше, чем доля занятых в этих отраслях в начальный период их трудоустройства в Москве, а также выше аналогичных показателей у азербайджанцев и грузин – соответственно 32% против 6% и 20%. Важно, что в данных сферах было занято и сравнительно немало армян-старожил. В составе последних доля работников науки, культуры, образования, медицины, юриспруденции, управления достигала уже почти половины, а торговли и обслуживания снижалась до четверти.

Несмотря на довольно успешное продвижение по социальной лестнице армянских мигрантов в России, немалая их часть все же оставалась на ее нижних ступеньках, активно пополняя отрасли строительства, торговли, бытового обслуживания, ЖКХ в качестве рабочих и мелких служащих. И это обстоятельство отражалось на социально-профессиональном и отраслевом составе всей армянской диаспоры особенно в 90-е гг.

К сожалению, в нашем распоряжении нет данных переписей населения 2002 и 2010 гг. о характере занятий армян в России. Но, судя по динамике уровня их образования, высокие социальные позиции армян, которые они занимали до развала Союза, не могли не пошатнуться (см. табл. 8).

Таблица 8

Динамика уровня образования армян в России. Городское население (в расчете на 1000 чел. данной национальности старше 15 лет, чел.)²⁵

Годы	Национальность	Уровень образования					
		Высшее и н/высшее	Среднее специальное	Среднее общее, ПТУ	Н/среднее	Не имеют начального	Не ответили
1959	Все население	54	67	85	549	245	
	Армяне	71	56	113	499	261	
1979	Все население	105	130	210	432	121	2
	Армяне	200	115	249	342	94	
1989	Все население	158	212	287	298	45	
	Армяне	208	168	279	253	92	
2002	Все население	227	292	289	174	9	9
	Армяне	259	238	350	146	7	
2010	Всего	318	317	203	120	4	38
	Армяне	330	265	288	114	3	

Как видно из табл. 8, образовательный уровень армян, как и у всего населения России, имел тенденцию к повышению, но темпы роста были разными, интенсивность его у российских армян снизилась. Если по материалам переписей 1979 и 1989 гг. армяне по доле людей с высшим и неоконченным высшим образованием довольно значительно опережали все население России, то уже в 2002 г. эти показатели сблизились, а к 2010 г. относительная численность людей с высшим и неоконченным высшим образованием в среднем по России и у российских армян стала почти одинаковой.

В 1989 г. у армян доля людей с законченным средним образованием и ниже была меньше, чем в целом по России, – 53,2% против 58,5%. В 2002 это соотношение стало иным – у армян показатель составил 49,6%, а общероссийский – 46,2%. К 2010 г. данное расхождение еще больше увеличилось: 40,2% у армян против 32,3% в среднем по России, что свидетельствовало о заметном влиянии на образовательный состав армян пришлого населения с пониженным уровнем образовательной подготовки.

В Москве колебания в образовательном составе армян обозначились особенно резко. Среди всех столичных армян от 15 лет и старше доля людей с высшим и неполным высшим образованием с 1989 по 2002 гг. уменьшилась в 1,4 раза (хотя в целом по Москве она возросла), доля со средним образованием выросла в 1,3 раза, а доля не имеющих начального повысилась в 8 раз (!). В этом отношении армяне были не одиноки. Аналогичные тенденции были характерны и для московских грузин, состав которых также за период 1990-х гг. существенно пополнился мигрантами, в т.ч. с невысоким уровнем образовательной подготовки. В результате соотношение среди них людей с высшим образованием и средним и неполным средним стало меняться в сторону последних.

Однако за начало 2000-х гг. ситуация несколько улучшилась. Московским армянам, которые за 90-е гг. заметно понизили свой образовательный уровень, удалось восстановить свои позиции. Так, в 2010 г. по доле высокообразованных людей армяне, как и прежде, занимали второе место после евреев. Однако темпы роста этой образовательной категории оказались у армян ниже общемосковских (соответственно в 1,3 и 1,4 раза) и армяне на общем фоне стали выделяться слабее. Если в 1989 г. армяне обгоняли общемосковский показатель по относительной численности людей с высшим образованием в 1,84 раза, то в 2002 – в 1,11, а в 2010 – в 1,05 раза.

Относительная же численность имеющих среднее образование и ниже оставалась у армян внушительнее, чем у русских, украинцев, белорусов, грузин, не говоря уже о евреях. Пятая часть армянского населения Москвы (20,9%) не обучалась в вузах и техникумах, что было выше, чем у русских (17,4%) и по Москве в целом (17,9%).

Однако именно российская столица предоставляла армянам наиболее широкие возможности раскрыть свои таланты, успешно строить трудовую карьеру, продвигаться по социальной лестнице. Именно в Москву и Санкт-Петербург стекались более образованные и профессионально подготовленные кадры армянского населения. Во многих же провинциальных городах образовательный уровень армян был не выше, чем у представителей других местных этнических групп, а иногда и ниже. Например, в Краснодарском крае, отличающемся весомой долей проживающих там армян, вузовское и послевузовское образование армяне имели в 1,3 раза реже, чем местные русские, татары и грузины, в 1,2 раза, чем украинцы.

Материалы статистики корреспондируют с данными этносоциологических опросов. Согласно исследованиям, проведенным Ю.В. Арутюняном в Москве в начале второго десятилетия 2000-х гг., специалисты высокой квалификации и руководители составляли среди местных армян 72%²⁶, в то время как в Краснодаре – 50%, в Ростове-на-Дону – 59%. Москва, соответственно, отличалась и более весомой долей в составе армян руководителей и предпринимателей – 41%, в Ростове-на-Дону их было 35%, в Краснодаре – 18%. Вполне понятно, что в крупных городских центрах возможности для достижения людьми весомых социально-экономических высот были намного благоприятнее, нежели в небольших провинциальных городах, и армяне этим активно пользовались.

Достаточно широким оставался отраслевой состав армянского населения. В Москве, например, согласно данным опроса 2008 г., осуществленного Ю.В. Арутюняном, основной сферой приложения труда местных армян были отрасли медицины, образования, науки, культуры и искусства (40% занятых). Но почти треть работала в отраслях промышленности, строительства, транспорта, связи, четверть – в торговле, бытовом обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве.

Как и раньше, среди армян продолжала существовать и развиваться довольно представительная и яркая группа людей, занятых высококвалифицированным и высокооплачиваемым умственным трудом, поставляющая лучшие кадры в российскую элиту. По данным Википедии за 2012 г. среди 100 наиболее известных российских армян 38% были бизнесменами в разных сферах деятельности, 20% – работниками культуры, искусства, СМИ, 16% – общественными деятелями, 13% – трудились на поприще науки, образования и медицины, 6% работали в области спорта и туризма, 5% – в управлении и милиции, 2% были священнослужителями. Можно сказать, что профессионально-отраслевой состав не только всех армян, но и даже армянской элиты был достаточно разнообразным. В числе известных армян были не только артисты, музыканты, певцы и т.п. (Г. Мартиросян, М. Галустян, Д. Харатьян, Стас Намин и др.), но и академик, директор Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян, доктор юридических

наук, директор Института государственного управления МГИМО Р.В. Енгибарян, физик, академик РАН Ю.Ц. Оганесян, Президент ювелирного дома «Эстет» Г.Г. Геворкян, главный редактор телеканала «Russia Today» М.С. Симоньян, депутат Государственной Думы О.А. Оганян и др.

Анализ этнического состава 200 самых богатых людей России (на основе выборки Форбса за 2013 г.) показал, что при своей небольшой численности (0,83%), армяне в этой категории были представлены сравнительно широко, составляя 3,5%. Суммарное богатство их превышало 18 млрд. руб., а по среднему показателю, равному 2,61 млрд. руб., они обгоняли русских (1,88 млрд.) и татар (1,15 млрд.), несколько отставая от евреев, украинцев и азербайджанцев²⁷.

Важным подспорьем в жизни для многих российским армян, всегда отличавшихся мобильностью, предприимчивостью, организаторскими талантами и трудолюбием, стали рыночные преобразования, открывшие возможность для занятия предпринимательской деятельностью, приобретения собственности, для вторичной занятости и т.п., позволяя людям не только значительно повысить свой материальный уровень, но и укрепить социальные позиции.

Следует заметить, что еще в 1980-е гг., когда начали появляться первые производственные кооперативы, армяне не остались в стороне от этого процесса, организовывая различные предприятия по пошиву одежды, обуви, частные часовые и ювелирные мастерские, пункты ремонта и проката и т.п. Переход к рыночной экономике открыл еще более широкий простор для развития подобной деятельности. Новые хозяева формировали контингент работников нередко не столько по профессиональному, сколько по этническому признаку, в т.ч. приглашая к себе земляков со своей родины. Это было выгодно в те годы, отличавшиеся жесткой, доходящей до физических расправ, конкуренцией и произволом чиновников, с точки зрения надежности и преданности рабочего коллектива. Работодатели в этом случае часто не платили за приезжих налоги, к тому же многие новые работники не всегда хорошо владели русским языком, не знали своих прав, что позволяло хозяевам навязывать им свои условия и правила и держать в подчинении.

С развитием бизнеса владельцы предприятий стали больше внимания обращать на профессиональные качества нанимаемых работников, а не национальность. К тому же родственники или друзья из Армении, принятые на работу, могли использовать родственные или дружеские связи, требуя повышения заработка или даже долю в бизнесе. Тем не менее, работа на одном «трудовом поле» со своими соотечественниками была очень широко распространена не только в 90-е, но и последующие годы.

Так как частный сектор был особенно широко представлен в сферах торговли, ЖКХ, бытового обслуживания, строительства, где была выше потребность

в рабочей силе и ниже требования к квалификационной подготовке работников, он довольно активно заполнялся иноэтничными мигрантами. По данным упомянутого выше исследования, в Москве 1997–98 гг. среди мигрантов армянской национальности более 70% трудились на частных предприятиях, среди старожилов – только 32%. Сфера мелкого предпринимательства явилась для многих этнических мигрантов той средой, где они нашли себе не только работу и более или менее приличные заработки, но и которая для части их стала определенной стартовой площадкой для дальнейшего социального и имущественного роста.

В силу того, что иноэтничные мигранты шли работать преимущественно на частные предприятия, формирование трудовых коллективов которых нередко происходило с учетом этнического фактора, уровень занятости ряда этнических меньшинств, в особенности тех, чей миграционный поток в Россию в последние годы был наиболее широким, в частной сфере деятельности оказался выше, чем у русских. Это относилось и к сфере предпринимательства.

Хотя большинство работников частной сферы трудились по найму, армяне-москвичи оказались в числе тех этнических общностей, которые чаще других становились предпринимателями, заводили свой собственный бизнес. В монографии «Армяне», в частности, говорится, что армяне, в т.ч. приезжие, довольно активно начинали создавать свой бизнес – малый, средний и крупный, «чему способствовали их обширные связи с местными административными органами и армянами-предпринимателями, в особенности при длительном проживании последних в иноэтничной среде»²⁸.

В целом по Москве доля работающих не по найму, «на себя», по данным переписи населения 2002 г., составляла 5%, причем почти половина из них (около 46%) приходилась на индивидуальных предпринимателей, не имеющих наемной рабочей силы. Однако у армян эти показатели были несколько иными: работали не по найму 12,1%, т.е. более чем вдвое больше, чем в среднем по Москве, а без привлечения наемной рабочей силы справлялись среди них лишь 36,2%, в то время как почти 48% армянских предпринимателей пользовались трудом наемных работников.

Данные статистики показывают, что в наибольшей степени включенными в предпринимательскую деятельность в Москве оказались представители народов Кавказа и Закавказья, в т.ч. армяне. Как видно, наибольшую предпринимательскую активность проявили представители тех этносов, массовый переезд которых в Москву отмечался в последние годы. Концентрируясь в хозяйственных отраслях (торговля, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство), где частный сектор занимал ведущие позиции, мигранты в той или иной мере скорректировали, благодаря своей многочисленности, и состав всего занятого

населения своей национальности в сторону большей занятости предпринимательством.

В самой сфере бизнеса роли представителей разных этнических общностей менялись. Так, азербайджанцы, лидировавшие по общей доле предпринимателей, в основной массе не сумели подняться выше уровня индивидуального предпринимательства, так же как и узбеки. Истинными же «капиталистами», использующими наемный труд, оказались чеченцы и евреи. Группа работодателей доминировала также у армян, грузин и осетин.

В состав российских армян входит относительно много крупных бизнесменов с огромными капиталами. Наиболее известные из них – Артем Хачатрян – основатель сети «Копейка», Рубен Аганбегян – Генеральный директор компании «Ренессанс Капитал», Александр Акопов глава кинокомпании «Амедия», Артур Маркарян – генеральный директор «Главстроя», Михаил Погосян – председатель правления компаний МИГ и «Сухой», Гарегин Тосунян – председатель Ассоциации российских банков, Данил Хачатуров, миллиардер, владелец компании «Росгосстрах», Рубен Варданян, миллиардер, инвестбанкир, владелец компании «Тройка Диалог», основатель школы «Сколково» и др.²⁹

Двое армян-предпринимателей вошли в рейтинг Королей российской недвижимости – Зарах Илиев и Год Нисанов. Они владеют Торговым Центром «Европейский», торговым комплексом «Москва» в Люблино, многофункциональным комплексом «Лотос-Сити» в Новой Москве, управляют территорией ВВЦ и планируют построить там крупнейший в Европе океанариум.

Самвел Карапетян, основавший компанию «Ташир», сумел открыть ее филиалы во многих российских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Ярославле, Туле, Иваново, Орле, Костроме, Вологде, Сочи и др. Деятельность этой компании весьма разнообразна: если, например, в Пензенской области компания занимается выращиванием роз, то в Москве выполняет работы по освещению дворов³⁰. Крупных армянских предпринимателей можно встретить в самых различных сферах – и в производственной, и в финансовой, и в торговой, и в культурной, в т.ч. в сфере шоу-бизнеса. Артур Джанибекян, например, является основным владельцем и продюсером программы «Comedi Club», а также совладельцем компании «7 Art», занимающейся выпусками популярных телесериалов, в т.ч. «Универ» и «Интерны»³¹.

Все это говорит о том, что рыночные реформы, с одной стороны, дали возможность части населения, в т.ч. иноэтничным мигрантам, не только найти работу, но и повысить свой материальный уровень и социальный статус. С другой, – усилили дифференциацию и между этническими группами, и внутри каждой из них по таким важным социально-экономическим параметрам, как «хозяин» – на-

емный работник, богатый – бедный, имеющий частную собственность – не владеющий таковой, организатор – исполнитель, пользующийся властью – бесправный и т.п.

Заключение

Таким образом, в постсоветский период в жизни российских армян, как и всего российского населения, произошли существенные перемены. Помимо общих для всех жителей России факторов на социальный состав армян, их социальные и экономические позиции значительное влияние оказали миграционные процессы. Прежнее армянское населения заметно «разбавили» мигранты разного образовательного и социального статуса, что отразилось на социально-профессиональном и образовательном составе всех российских армян, снизив темпы роста высокообразованных слоев. Тем не менее, в условиях более благоприятных для социального роста, например, в Москве, армяне остаются в лидирующей группе, как по уровню образования, так и социальному статусу.

Однако в целом при сохранении определенных особенностей в своем социально-профессиональном составе, ориентаций на те или иные виды деятельности и профессии армяне в новое время стали меньше выделяться на общероссийском фоне, как по характеру занятий, так и по уровню образования. В то же время, как и в прошлом, в составе российской элиты, людей с высоким уровнем доходов, армяне представлены весьма значительно, гораздо шире, чем во всем российском населении.

Следует отметить также, что та социальная неоднородность армянской диаспоры, которая была свойственна армянам в годы советской власти, в постсоветский период только усилилась, прежде всего, за счет выделения особо зажиточных и высокостатусных групп предпринимателей, которых и породило новое время.

В этом отношении российских армян можно назвать довольно уникальной этнической группой, в которой, с одной стороны, присутствуют, причем в немалом количестве, различные звезды шоу-бизнеса, выдающиеся деятели российской науки и культуры с мировой известностью, бизнесмены, владеющие значительным состоянием, с другой, – бригады плохо говорящих по-русски чернорабочих, приехавших в Россию на заработки, никому не известные и ничего и никого не знающие, кроме своего ближайшего окружения и строительного вагончика.

Помимо различий между отдельными социально-культурными и имущественными группами обозначается дистанция и между армянами, живущими в раз-

ных городах, старожилами и мигрантами, самими мигрантами с разной миграционной мотивацией, армянами, приехавшими из разных регионов и т.п.

Во многом именно благодаря подвижности, гибкости своего отраслевого и социально-профессионального состава, широкому диапазону занятий и профессий российские армяне сумели занять достаточно прочное место в социальной структуре населения России. Социальный портрет российского общества уже невозможно представить без наличия армянских компонентов, также как и этнических черт представителей многих других народов нашей страны. В любое время и в любых ситуациях будут нужны зубные врачи и композиторы, певцы и шоферы, часовщики и парикмахеры, строители дорог и обувщики, работники Домов быта и коммунальных служб. Если же понадобятся какие-либо новые профессии, в т.ч. связанные с новыми сложными технологиями, армяне без особого труда выдвинут из своих рядов тех, кто сумеет их освоить. Это признак их самодостаточности, высокого уровня адаптивности в местах проживания: находить работу и средства существования в любых сферах труда и условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ноев ковчег. Независимая международная газета // <http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-07/3779/html>

² Там же.

³ Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007. С. 150, 159.

⁴ Armenia Today. 2013 // <http://www.armtoday.info/?lanq=Ru&NewsID=36887>

⁵ Ноев ковчег. Независимая международная газета // <http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-07/3779/html>

- ⁶ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2005. С. 239.
- ⁷ Табл. 3 разработана на основании следующих источников: РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР). Ф. 1562. Оп. 336. Ед.хр. 1566а–1566д (Табл. 3,4; Распределение населения по национальности и родному языку (1959 г.)); РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед.хр. 6174–6238 (Табл. 9с; Распределение населения по национальности и родному языку (1979 г.)); Рабочий архив Госкомстата России. Табл. 9с; Распределение населения по национальности и родному языку (1989 г.); Всероссийская перепись населения 2002 года; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4: Национальный состав и владение языками, гражданство.
- ⁸ Армяне / Серия «Народы и культуры» / Отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. М., 2012. С. 522.
- ⁹ Шахназарян Н. Трансграничные миграции из Армении и Нагорного Карабаха сквозь призму конфликта и гендерных отношений // Диаспоры. 2013. № 1. С. 6.
- ¹⁰ Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспоры. 2001. № 1. С. 41.
- ¹¹ Там же. С. 58.
- ¹² Дмитриев А.В. Миграция. Конфликтное измерение. М., 2006. С. 201.
- ¹³ Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом. М., 2007. С. 343–346.
- ¹⁴ Шахназарян Н. Трансграничные миграции из Армении и Нагорного Карабаха... С. 7.
- ¹⁵ Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997. С. 4.
- ¹⁶ Зайончковская Ж.А. Миграционный кризис и миграционный взрыв в России в 1980-е и 1990-е гг // Россия и ее регионы в XX в. Территория – расселение – миграции. М., 2005. С. 413.
- ¹⁷ Там же. С. 411.
- ¹⁸ Армяне / Серия «Народы и культуры». С. 519.
- ¹⁹ Там же. С. 522.
- ²⁰ Там же. С. 523–524.
- ²¹ Шахназарян Н. Трансграничные миграции из Армении и Нагорного Карабаха. С. 6.
- ²² Табл. 7 рассчитана по материалам Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.
- ²³ Табл. 8 рассчитана по материалам Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.
- ²⁴ Дамберг С., Чикадзе Е. Армяне в обувном бизнесе Санкт-Петербурга // Труды Центра независимых социологических исследований. Вып. 8: Этничность и экономика / Под ред. О. Бредниковой и В. Воронкова. СПб., 2000. С. 102.
- ²⁵ Табл. 9 рассчитана по материалам переписей населения 1959, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.
- ²⁶ Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007. С. 143.
- ²⁷ Этнический состав самых богатых граждан России. Армяне – на 5 месте. 23.10.2013 // <http://bloqnews.am/rus/news/97459/etnicheskij-sostav-samykh-boqatykh-qrazdan-rossii-armyane-na-5-meste.html>.
- ²⁸ Армяне / Серия «Народы и культуры». С. 523.
- ²⁹ См.: Этнический состав самых богатых граждан России.
- ³⁰ Ноев ковчег. Независимая международная газета // <http://noev-kovcheg.ru/mag/2011-02/2359/html>
- ³¹ Список армянских предпринимателей. 2012 // <http://dic.akademic.ru/dc.nsf/ruwki/685050>

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Armenia Today. 2013. <http://www.armtoday.info/?lang=Ru&NewsID=36887>
2. Армяне. Серия «Народы и культуры» / Отв. Ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. М., 2012.
3. Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве. По результатам сравнительного исследования // Социс. 2001. № 12.
4. Арутюнян Ю.В. Армяне-россияне сквозь призму этносоциологии // Социс. 2010. № 3.
5. Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007.
6. Арутюнян Ю.В. Армяне-москвичи. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования // Социс. 1991. № 2.
7. Всесоюзная перепись населения 1959 г. // РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 2876, 2899, 2900, 3010, 3011, 3075, 3076.
8. Всесоюзная перепись населения 1970 г. // РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 4804, 4805, 4806, 5202, 5203, 5204, 5205, 5298, 5494, 5495, 5496, 7241, 7242, 7456, 7466.
9. Всесоюзная перепись населения 1989 г. // РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223, 2271, 2583, 2589.
10. Дамберг С., Чикадзе Е. Армяне в обувном бизнесе Санкт-Петербурга // Труды Центра независимых социологических исследований. Вып. 8. Этничность и экономика / Под ред. О. Бредниковой и В. Воронкова. СПб. 2000.
11. Дмитриев А.В. Миграция. Конфликтное измерение. М., 2006.
12. Зайончковская Ж.А. Миграционный кризис и миграционный взрыв в России в 1980-е и 1990-е годы // Россия и ее регионы в XX веке. Территория – расселение – миграции. М., 2005.
13. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005.
14. Кавказская политика // <http://kavpolitik.com/armjane-shutjat-a-wp-rastek/09.04.2012>
15. Краснец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997.
16. Криминальные новости // <http://www.newscime.ru/gruppirovki/armyanskaya-opg.html>
17. Ноев ковчег. Независимая международная газета // <http://noev-kovcheg.ru/mag/2011-02/2359/html>
18. Ноев ковчег. Независимая международная газета. <http://noev-kovcheg.ru/mag/2012-02/3047/html>
19. Ноев ковчег. Независимая международная газета. <http://noev-kovcheg.ru/mag/2014-01/4266/html>
20. Ноев ковчег. Независимая международная газета. <http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-07/3779/html>
21. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспоры. 2001. № 1.

22. *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом. М., 2007.
23. Панорама // <http://panorama.am/ru/societj/2013/07/12/ruben-varданjan/>
24. Русские. Этносоциологические очерки / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М., 1992.
25. Рынок труда в странах Содружества независимых государств. М., 1996.
26. Рынок труда в странах Содружества независимых государств. М., 2004.
27. Рынок труда в странах Содружества независимых государств. М., 2007.
28. Социально-культурный облик советских наций. М., 1986.
29. Список армянских предпринимателей // <http://dic.akademic.ru/dc.nsf/ruwki/685050>
30. Союз армян России // <http://www.sarinfo.org/armw/?c=armenians>
31. Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. М., 1991.
32. *Тер-Саркисянц А.Е., Худовердян В.Ц.* Армянская диаспора Юга России: положение и перспективы. М., 1993.
33. *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
34. *Фирсов Ю.В.* Российские армяне и их исследователи // Этнографическое обозрение. 2006. № 1.
35. *Шахназарян Н.* Трансграничные миграции из Армении и Нагорного Карабаха сквозь призму конфликта и гендерных отношений // Диаспоры. 2013. № 1.
36. Экономика и жизнь. Апрель. 1991 г.
37. Этнический состав самых богатых граждан России. Армяне – на 5 месте. 23.10.2013 // <http://bloqnews.am/rus/news/97459/etnicheskiy-sostav-samykh-boqatykh-grazdan-rossii-armyane-na-5-meste.html>

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 *Арутюнов С.А., Аннабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.
- №10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 *Сагаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 *Гураич И.С., Батянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).
- №18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакасской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Меньшинты Оренбургской области.

- №20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.
- №3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 *Бушков В.И., Миккульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 *Сагаева С.К.* Российское казачество.
- №29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

- №34 *Гузенкова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 *Соколова И.В.* Политика официально индуизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение звенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 *Бутанаев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 *Батянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 *Бушков В.И., Миккульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 *Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е.]* Поиски решения проблем в Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы.
- №45 *Бабич И.П.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кыдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 *Гчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 *Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.*
- №50 *Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.*
- №51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.

№54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.П.* Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболкина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, язык, политика.
- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 *Шаббаев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Аккеева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 *Абаева Л.Л., Крянев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 *Хаджибеков Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зьков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.

- №77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Восходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 *Здравомьслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане.

- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Казан, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 *Тлишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.П.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шаббаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червоная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирин А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.

- №118 *Балалаева О., Уйгет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
- №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
- №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturība. Латышское неоязычество и истоки национализма.
- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шницерман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирин А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червоная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 Перепись – 2002: проблемы и суждения.
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкпалов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
- №138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямап: этноэкологические и этносоциальные проблемы.

- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия звенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Polemicheskie zametki po povodu odnogo iz sovremennykh geopoliticheskikh proektov.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
- №152 *Сирин А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
- №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тышков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.

- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксенова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шльгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тышков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачев С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских догосударственных селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фондап Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индианизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX – начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Баняева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.

- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- №218 *Европейская языковая Хартия и Россия.*
- №219 *Заурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 *Опарин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 *Шльгина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).

- №223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 *Лопуленко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
- №229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- №230/231 *Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.*
- №232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.
- №233 *Малькова В.К.* Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

- №234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- №235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.
- №236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.
- №237 *Белова Н.А.* Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).
- №238 *Гаер Е.А., Батянова Е.П., Шпунев В.Н.* Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 *Губоголо М.Н., Старченко Р.А.*
Языковая жизнь и региональная
идентичность крымчан – оплот ан-
тиукраинизаци (из опыта этносо-

циологических исследований в
Крыму 2013 г.).
№ 240 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.*
Армянская диаспора в России: со-

циально-демографические харак-
теристики (вторая половина XX –
начало XXI вв.)

Подписано к печати 24.09.2014 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,6 Заказ № 25

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.
- №10 Брусина О.И. О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Сагаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 Иванова Ю.И. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 Брук С.И. Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).
- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакасской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Мennonиты Оренбургской области.

- №20 Брусина О.И., Осипов А.Г. К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 Григорьева Р.А. Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 Абашиш С.Н., Бушков В.И. Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 Молчанов М.А. Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 Крюков М.В. Политика национальной автономии в Китае.
- №3 Стельмах В.Г. Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 Кожановский А.Н. Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 Бушков В.И., Миккульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 Сагаева С.К. Российское казачество.
- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 Сатвалдыев А.Н. К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 Губогло М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

- №34 Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 Празускас А.А. Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официального индееизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 Малькова В.К. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 Бутанаев В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 Батянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 Бушков В.И., Миккульский Д.В. Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 Бухаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удайцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.
- №45 Бабич И.П. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 Кыдыева В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.

№54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.П.* Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболкина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, язык, политика.
- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 *Шаббаев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Акжиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 *Абаева Л.Л., Крянев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 *Хаджибиев Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 *Кужугет А., Татаринова М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.

- №77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Восходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 *Здравомьслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этнососоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 *Гчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этнососоциального развития в Казахстане/.

- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Казан, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.П.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шаббаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червоная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирин А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.

- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
- №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
- №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Djevturiba. Латышское неоязычество и истоки национализма.
- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шницерман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червоная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Перепись – 2002: проблемы и суждения.*
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкпалов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ро мува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
- №138 *Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.*

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.

- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия звенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клюков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Poleмические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения этничности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губоголо М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
- №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.

- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксенова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонов В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шльгаина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Файс О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губоголо М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.*

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских догосударственных селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фондап Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX – начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евро-союз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Банавеева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.

- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Куряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени.
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- №218 *Европейская языковая Хартия и Россия.*
- №219 *Заврбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 *Опарин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 *Шльгина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).

- №223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 *Устинова М.Я.* Нераждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 *Лопуленко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
- №229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- №230/231 *Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.*
- №232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.
- №233 *Малькова В.К.* Политэтичная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

- №234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- №235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.
- №236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.
- №237 *Белова Н.А.* Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).
- №238 *Гаер Е.А., Батянова Е.П., Шпунев В.Н.* Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 *Губогло М.Н., Старченко Р.А.*
Языковая жизнь и региональная
идентичность крымчан – оплот ан-
тиукраинизаци (из опыта этносо-

циологических исследований в
Крыму 2013 г.).
№ 240 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.*
Армянская диаспора в России: со-

циально-демографические харак-
теристики (вторая половина XX –
начало XXI вв.)

Подписано к печати 24.09.2014 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,6 Заказ № 25

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Остапенко Любовь Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН. Область научных интересов – этносоциальные аспекты трудовой занятости и социальной стратификации. Автор более 100 научных работ, в том числе монографии «Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя». М., 2012 (в соавт.), «Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье» // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 190. М., 2006.

Ostapenko Lyubov Viktorovna – holds a Ph.D. degree in historical sciences. She is a senior researcher at the Center of Studies for Inter-ethnic Relations at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Her academic interest includes ethno-social aspects of employment and social stratification. She is an author of more than 100 scientific works, including the monographies "The Russians in Moldova. Twenty years later", M., 2012 (as a co-author), "Technologies of adaptation to the post-Soviet realia. Russian entrepreneurs abroad in the contemporary world" // Studies of applied and urgent ethnology. No.190. M., 2006.

Субботина Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этноэкологии Института этнологии и антропологии РАН. Область научных интересов – этносоциология и этнодемография: этническое расселение, миграции, этнические аспекты демографического поведения, социально-культурная адаптация мигрантов. Автор более 100 научных работ, в том числе монографий «Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом?». М., 2007 (в соавт.); «Гагаузы: расселение, миграция, адаптация». М., 2007; «Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя» М., 2012 (в соавт.) и др.

Subbotina Irina Alekseevna – holds a Ph.D. degree in historical sciences. She is a senior researcher in the ethnoecology sector at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Her academic interest includes ethnosociology and ethnodemography: ethnical dispersion, migration, ethnical aspects of demographic behavior, social and cultural adaptation of migrants. She is an author of more than 100 scientific works, including the monographies "Multinational Moscow. Long-time residents and migrants: together or nearby?", M., 2007 (as a co-author); "The Gagauz: dispersion, migration, adaptation", M., 2007; "Russians in Moldova. Twenty years later", M., 2012 (as a co-author) and others.

ISBN 978-5-4211-0119-2

9 785421 101192